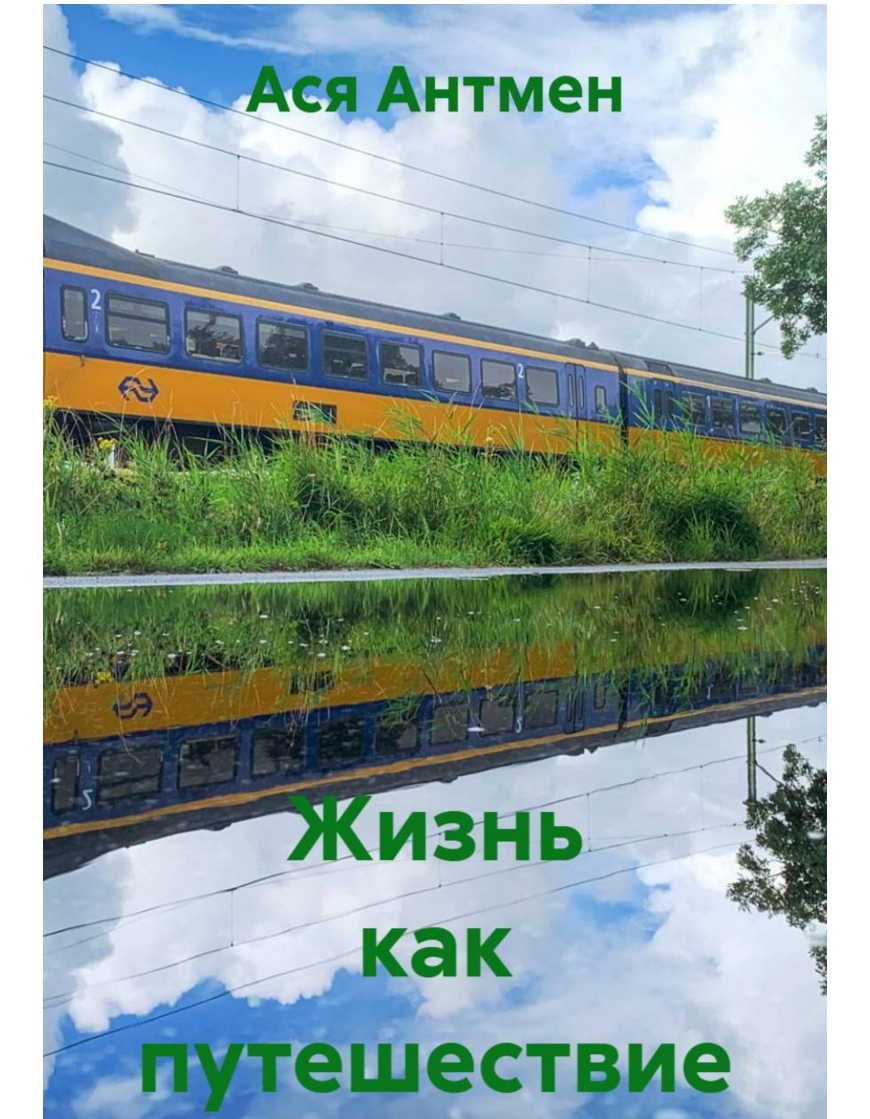

Ася Антмен

**Жизнь
как
путешествие**

Ася Антмен

Жизнь как путешествие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73094383

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно ли стать своей в чужой стране, не утратив при этом своих корней? Как путешествия в жизни главной героини становятся ступеньками к самопознанию и к пониманию своих отношений с миром и с собой? «Жизнь как путешествие» – название маленькой фирмы, которую героиня создала из своей мечты. Эта мечта и этот девиз помогут ей в пути, когда она продолжит жизнь в новой стране, с новыми приключениями.

Содержание

Введение. Взгляд с вулкана	4
Глава 1. Чёрный коралловый пляж	16
Глава 2. Кокалипс и мясо куя	31
Глава 3. Шестеро в Ля-Рошели – и никаких гвардейцев кардинала	59
Глава 4. Девять стран в один присест	72
Глава 5. Ловите Пизанскую башню!	98
Глава 6. Автопробегом по Золотому кольцу	112
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Ася Антмен

Жизнь как путешествие

Введение. Взгляд с вулкана

Неаполь был прекрасен своей бестолковостью. Я сразу поняла, что этот город будет мне другом. Как? Сама не знаю. Но в тот день, когда я едва не опоздала на поезд, потом дико замерзла в своём купе и приехала уже основательно простуженная, я посмотрела на Неаполь и сказала себе: теперь всё будет хорошо.

С дорожной разметкой были проблемы, но машины почему-то останавливались, когда я царственным жестом показывала водителям, что буду переходить. Адрес моего Би энд Би мне мало что говорил. Лючия, хозяйка, мне очень хорошо всё объяснила. Но как только я отошла от вокзала и прошла пять минут вдоль площади Гарибальди, передо мной открылась сплошная мешанина улиц, улочек, кварталов. Это было шумно, странно. Люди катили тележки с фруктами, кто-то выбивал ковёр, в переулок свешивались верёвки с нарядными халатами и мужскими трусами. Машины и мотоциклы проезжали мимо. И я очень сомневалась, что найду нужное место.

Однако мне удалось отправить сообщение, и Лючия ска-

зала, что я на верном пути. Дом её отыскался со второй попытки. Он был старый, рядом с продуктовой лавочкой. Я просигналила о прибытии, и Лючия вышла из квартиры. О её появлении известил толстый канат, прилетевший сверху. Да, она предупредила, что вещи можно будет поднять наверх. Но я думала, скорее, о лифте. Забавно! Привязала чемодан и пошла наверх по неровным ступеням, напомнившим мне о наших питерских домах в старом фонде.

– Чао, Мила! – воскликнула Лючия, худощавая, с тёмными вьющимися волосами ниже плеч, в чёрной футболке и джинсах. Лет тридцати пяти, симпатичная, с сигаретой в руке. Из-за её спины выглядывал бородатый шатен, одетый точно так же. – Вот это Сандро, мой бойфренд. Мы сейчас поведём тебя на обед. К «Да Микеле».

– Чао, чао! – я с радостью пожала протянутые руки. Мой чемодан уже стоял на пороге квартиры. – На обед? Отлично.

На самом деле, я не успела подумать про обед. Где-то первый час... Ну что ж, я не из тех, кто отказывается от еды! Да и нечасто хозяева комнаты с порога заботятся о желудке постояльцев. У меня был к тому времени опыт в каучсёрфинге. Почему-то в этой бесплатной системе как раз и было принято водить гостей на экскурсии и проводить с ними время. Ну что ж, посмотрим, как будет в Неаполе – за деньги. Тем более, теперь уже я в роли гостя.

– Давай, заходи, я покажу комнату, ты оставишь вещи – и мы пойдём, хорошо? – Лючия уже тащила мой чемодан!

Квартира мне понравилась. Большая, беспорядочная, как и сам Неаполь. Старинная, с очень приятным интерьером. Вот комната а ля столовая или гостиная.

– Тут ты можешь сидеть, если захочешь. Вон в той комнате пара из Словакии. А в эту сегодня приедут немцы.

Моя комната была небольшой, уютной, на стене – картина с морским видом, на другой – зеркало и этажерка с книгами и керамическими фигурками котов. Односпальная кровать – скромная, почти монашеская, с белым покрывалом. Из окна открывался вид на помесь патио и двора-колодца: закрытое пространство с нависшими над ним большими балконами. Там играла музыка. По стенам вился виноград.

Я плеснула водой в лицо, причесалась. Оставила комп, который всё это время сидел у меня за спиной в рюкзаке. И отправилась с Люцией и Сандро к знаменитому «Да Микеле». Конечно, я читала об этом культовом месте Неаполя.

– Это наша самая старая пиццерия! – рассказывала Люция. – Она с 1940 года. Пицца самая простая. Но она принесла славу нашему городу. И весь мир полюбил пиццу. Посмотри, какая очередь!

Я содрогнулась. На улице дежурила плотная толпа. Сандро подмигнул нам и скрылся в недрах заведения. Я читала, что люди ждут возможности войти, часто довольно долго. Хотя пиццерий в Неаполе полно, эта – особенная.

Сандро знал петушиное слово. Через пять минут нас пригласил внутрь серьёзный коренастый мужчина с таким типом

лица, какое я ещё в школе считала своим любимым: похожий на молодого Сталлоне, только поизящнее. Нас усадили за столик, выложенный мелкой плиткой. Стены тоже были из плитки и расписаны цветочными узорами. Вокруг красовались фото прежних дней. Чёрно-белые фотографии. Южные итальянцы всё-таки отличаются от северных. Даже смотреть приятно – все весёлые и счастливые. Хозяева позировали с явным удовольствием. Я огляделась по сторонам. Люди сидели за столами и наслаждались своей едой. Я присмотрелась...

Господи, неужели мне предстоит это съесть?! Знаменитая «двойная маргарита» была размером с противень из стандартной духовки. Наши пиццы уже несли. И да, все они были необъятные. И к ним – по бутылке пива.

– Лючия, Сандро, она очень большая! – пожаловалась я.

Они захохотали. – Да, большая. Но очень вкусная! – заметил Сандро, приступая к своей.

Надо сказать, что он не соврал. Я покупала пиццу в Риме каждый день за неделю пребывания. Но ни одна не могла сравниться с этой. Лично мне по душе тесто, я не требую, чтобы тесто равнялось нулю. Но тут упор был, конечно, на тягучую горячую моцареллу, немного томата и аккуратные листочки пахучего базилика – совсем чуть-чуть, для красоты.

Лючия и Сандро потешались надо мной, когда я, запихав в себя три четверти пиццы, размышляла, лопну ли я теперь

или по дороге. Хотела оставить, но они возмущённо зашумели. – Ты что, это нельзя делать! Тогда уж возьми с собой!

Я взяла с собой в рюкзачок, сомневаясь, что сегодня смогу это одолеть. Стоило это чудо... четыре евро. В то время это было не более двухсот рублей. За противень, ага! В Голландии пицца втрое меньше продавалась за 12 евро.

И дальше я отправилась знакомиться с Неаполем на своих двоих. – Не потеряешься? – спросила Лючия.

– Не должна! И спасибо вам, ребята, за такой прекрасный обед, – пропыхтела я с усилием. – Накормили – так накормили.

Я выкатилась из заведения, тяжело дыша. И сразу поняла, что мне придётся много пить. Я бродила по каким-то дорогам в направлении центра, нашла кафетерий и купила себе бутылку воды и лимонад. Видела нарядные средневековые базилики. И жилые дома, довольно помпезные. Погода меня радовала. Я написала Берту: «Как мама? » Он ответил, что пока не очень, но из больницы выписали. И что в Голландии дождливо. И что скоро выезжает.

«А здесь 34 градуса! » – похвасталась я.

«Да ты что? Пекло, небось? »

«Нет. Достаточно сухо. С удовольствием гуляю». – Дописав последнюю строчку, я споткнулась и возмущённо фыркнула: прямо передо мной за оградой здания в углу мочился некто, даже не напоминавший бродягу. Просто приспичило. Ну, блин, и порядочки тут!

По дороге я отмечала, где мне захочется побывать в последующие дни. На завтра я уже запланировала поездку на Везувий. Ну, а вечером можно посидеть вон в том ресторанчике. Или просто купить здоровенный кулёк жареных морепродуктов и рыбной мелочи. Наслаждение какое это слопать! Естественно, не сейчас. Сейчас только мороженое в меня влезло. И то – со скрипом. Я всё-таки не зря намотала километров по солнечному. Но по возвращении в квартиру меня ждало новое испытание. Лючия, жившая в том же подъезде, но этажом ниже, решила, что нельзя дать гостям проголодаться. Я едва успела познакомиться с парой из Словакии – Петром и Агнешкой, как в дверь постучали. Пётр – высокий молодой мужчина с русой бородой и в очках – открыл дверь. И вплыла Лючия с безразмерным тазиком (разумеется, это было блюдо) спагетти в руках.

– Вот, я решила вас угостить нашим фирменным спагетти, это просто неаполитано, с сыром и помидорами.

Тут в столовой очутились и немцы – Лиза и Макс. Поможет. Макс был тоже довольно высокий, худой, тоже в очках. И Лиза, и Агнешка – блондинки со стрижкой, но черты лица у них были совсем разные. Мне все соседи очень понравились. Хотя где-то кольнуло сожаление, что я вот путешествую одна. Впервые за десять лет.

«Отставить сожаления! – скомандовала я себе. – И такое бывает. Главное – я получаю удовольствие от путешествия». Чудесная Италия. Чудесные люди вокруг. Заботятся. И ещё я

завожу новые знакомства. И учусь самостоятельности, между прочим.

Ох, как же мы поедали эту пасту, запивая ее красным вином, которым решили поделиться словацкие ребята. Я едва успела переварить пиццу. А тут – тонна вермишели, хотя и добротной. В общем, каюсь: и я, и Лиза не доели наши порции, пришлось выбросить часть. Я не люблю это делать. Но жизнь в Голландии научила не страдать, если не доела. Что делать, если хозяйское радушие зашкаливает?!

От соседей я узнала, как лучше добраться до Везувия. Впрочем, при отсутствии авто единственный способ – по железной дороге.

Утро разбудило меня странными звуками. Спалось хорошо в этих белых оштукатуренных стенах, после вчерашнего пешеходно-кулинарного подвига. Но я всё же проснулась слегка ошалевшая. И поняла, в чём дело. Гомон доносился с улицы. Там играла музыка, бренчали чашки и ложки, соседи, не стесняясь обсуждали свои вопросы на полную катушку и на полной громкости.

«Блин, я бы ещё поспала!» – я глянула на телефон. Восемь утра. Ну, да. Лето, Жизнь кипит.

Хорошо, решила я. Завтрак – и поскачу на вокзал. Какая же я молодчина, что сняла жильё так близко от железной дороги! Я съела один из трёх купленных накануне йогуртов, бутерброд с добротной саями, выпила чаю. И, нарядившись

в белое платье в мелкий цветочек, покинула квартиру. Соседи, похоже, спали, несмотря на гомон за окном.

Было уже довольно жарко. А в вагоне электрички, следующей к Везувию, недостатка в народе не было. Туристы, туристы... Я загляделась на какого-то симпатичного волосатика латинского облика. В награду за мой заинтересованный взгляд он пару раз упал на меня, когда вагон тряхнуло. «Так, грусть по стремительно распадавшемуся браку, кажется, нас покидает!» Я не стала бы возражать, упали он снова. Но тут его оттеснила толпа молоденьких японок в шляпах и рубашках с длинным рукавом – чтобы не загореть. Ну, и ладно.. авось, не последний.

А вообще, вся поездка к знаменитому вулкану сводилась к хождению по тропам, остановкам на попить-поесть-купить в оборудованных местах с кучей жутко полезных в хозяйстве вещей, к табличкам с надписями. Мне посчастливилось постоять недалеко от жерла вулкана, хотя на главную высоту я не стала подниматься. Стояла, жарилась на безжалостном солнце, думала...

Девять с лишним лет тому назад мы с Бертом решили жить вместе. Быстрое решение, сочли все знакомые голландцы. Для его родителей – и вовсе странный шаг. У них в семье уже разводились, но от своего первенца они такого не ожидали. Из первого брака мой муж вышел с солидными долгами, хроническим радикулитом (ибо ненавидел работу на на-

нимателя и регулярно оставался дома с болью в спине) и довольно необычной проблемой. Он хотел быть женатым. Оказывается, это не только для женщин актуально. Мужчинам тоже бывает важно иметь дом, где будет пахнуть женским миром. Где его станет ждать не только кот или собака, но и подруга, а с детьми, приезжающими на выходные, вдвоём справляться куда легче. И он человек быстрый, как я поняла. Потому что не стал ходить вокруг да около. Обзавёлся домом – и пригласил меня. Я ещё пару месяцев выждала. Не хотела, чтобы меня «спасали». Но потом сдалась.

Мы хорошо прожили эти девять с половиной лет. Спустя полгода поженились, чем тоже удивили местное население. Только знавшие меня соотечественники ничему не удивлялись. Я женщина стремительная.

Мы ездили по разным интересным местам в Голландии и за её пределами. Мой муж неоднократно побывал со мной в России и полюбил её. Но теперь – наши отпуска проходили отдельно. Впервые с того дня, когда мы встретились на Центральном вокзале в Утрехте.

Оставшиеся два дня в Неаполе я наслаждалась и гурманствовала. Мне было всё лучше и лучше. Например, я побывала в Помпеях. Бродила там между останков домов, удивлялась картинкам в древнем борделе... Было настолько жарко, что даже мне, солнцепоклоннице, захотелось где-нибудь охладиться. Но было особо негде. Даже простуда моя, кажет-

ся, отступила, не выдержав итальянского зноя. На фото я себе потом очень понравилась. Загорелая, в белой юбке и красной майке, с броскими серебряными кольцами в ушах. Глаза блестят...

На перроне ко мне подкатил помпейский гид. Довольно симпатичный, но страшно самоуверенный.

– Вы очень красивая! – сообщил он мне.

Я подумала, что лицо у меня, скорее всего, напоминает подрумяненную котлету. Но не стала его разубеждать. Мне было приятно мужское внимание.

– Хочу с вами встретиться сегодня вечером в городе! – продолжал ценитель прекрасного. – Вы свободны?

– Я свободна, но не знаю, будут ли у меня силы встречаться, – сказала я. – А куда вы хотите меня пригласить?

Я ожидала, что в ресторан, но он начал придумывать: – Может быть, выпьем в баре. Я освобожусь поздно, у меня ещё работа с туристами.

– Это во сколько – поздно?

– Может, в одиннадцать часов?

Я замахала руками: – Тогда нет, я не смогу. Я лягу спать пораньше. Завтра буду гулять по городу весь день!

– Может быть, я завтра вам позвоню... Но у меня тур на весь день. Сезон в разгаре, понимаете?

Я, разумеется, понимала. – Тогда не будем ничего планировать. У вас работа. Я скоро уеду.

– Но я хочу встретиться. Хочу обнимать, целовать... – он

закатил глаза в предвкушении. Тут подошёл поезд. К счастью, мечтательный гид пока никуда ехать не собирался. Я махнула рукой – и прыгнула в вагон.

После целого дня шатания по прекрасному и хаотичному Неаполю наутро я садилась в поезд до Катании.

Денёк выдался зажигательный. Я заходила в бар, где колоритные длинноусые дядьки пили эспрессо и беседовали, размахивая руками. Тоже выпила этот маленький, внушительной крепости кофе. Хм, что-то в этом, определённо, есть. Наблюдая за итальянцами, я начала понимать, почему – вот так, залпом, в два глотка. Кофе – повод для экспрессивной беседы рук, глаз и ртов. Глоток кофе – и тирада на пять минут. Большая чашка или голландский «бачок» – остынут. А эти выпили – и свободны для дискуссии.

Я обедала тем самым пакетом жареных осьминогов, мидий и всяческих рыбёшек. Любовалась на торты с яркой глазурью и марципаном. Заходила в базилики. Поглазела на магазины и лавочки. Поужинала, как большая, в таверне с клетчатой скатертью. Рыбой и пикантного вкуса белым вином. Мне тут очень нравилось. Шумный, бестолковый и прекрасный – таким я ощутила Неаполь. То, что надо! Вот такие города мне по душе.

Утром Лючия сердечно меня обняла. – Мне приятно, что ты у меня побывала. Счастливого пути на Сицилию!
– Грации, Лючия! Буду помнить тебя и ту огромную пиццу

в «Да Микеле»! Напишу хороший отзыв на «Эйр»!

Мой чемодан торжественно проплыл вниз по веревочному лифту. Арриведерчи, Наполи!

Глава 1. Чёрный коралловый пляж

Паром медленно приближался к сицилийскому берегу. Мессина – знаменитый в истории древний город Сицилии – первым встретил наш поезд. Зрелище удивительное. На поезде переплывать пролив с помощью паромной переправы. Предзакатное солнце красиво оттеняло небо розоватыми бликами. Скоро я буду в месте, где проведу половину своего отпуска. Я стояла на борту парома. Нам нужно было выйти из поезда на время переправы. Простор, спокойствие и предвкушение переполняли меня.

Спустя пару часов я вышла из поезда в Катании. Моя квартирная хозяйка, Валентина прислала мне адрес заранее. Я бронировала комнату, находясь ещё в Риме, у странного художника Альдо. Он не только не объяснил, как добраться альтернативным способом (в момент приземления моего самолёта римское метро было закрыто из-за забастовки), но и взял с меня дополнительные деньги, потому что я прибыла позже. Как будто это я закрыла римское метро и остановила автобус ровно в полночь в чистом поле!

Непередаваемое было ощущение, скажу я вам, когда я стояла на площади в ожидании автобуса фиг знает куда, каким-то чудом дождалась, а потом таким же чудом в непрерывном шуме и гомоне от болтовни смогла спросить у одного мужчины, где такое-то место. Его английский был хуже,

чем у китайца до открытия границ с остальным миром. Почти нулевой. Но он галантно вынес мой чемодан, когда автобус встал, не доезжая остановки. В полночь движение прекращалось. Я думала, это дурной сон. Но нет, это была римская реальность. Какие-то ребята на машине помогли мне добраться. Повезло!

И вот сейчас Валентина предложила встретить меня неподалёку от своего дома. «Вы очень добры!» – я даже растерялась. Правда, вспомнила про Лючию и Сандро... видимо, в Южной Италии это норма – помогать иностранцам, а не обирать их почём зря!

Во время долгой поездки кондиционеры в вагоне сделали своё чёрное дело. Я кашляла, как шахтёр. Очень надеялась, что чудесный тёплый воздух Катании меня излечит. «Валентина, привет! Я иду от вокзала к вашему дому!» – отбила я сообщение. Валентина очень хорошо говорила по-английски, она работала в международной фирме. И ответила мне: «Добро пожаловать! Я скоро выйду из дома вам навстречу».

По прошествии получаса я всё ещё шагала от вокзала. Странно, думалось мне, ведь, по словам Валентины, тут не больше двадцати минут. Может, я где-то неправильно свернула? Я смотрела на карту... Очень странно. Комп в рюкзаке уже начал оттягивать мне плечи. «Мила, вы далеко?» – спросила Валентина.

«Я сейчас посмотрю... Мне ещё нужно пройти две улицы».

«Ничего не понимаю. Как вы там оказались?»

По прошествии ещё двадцати минут мы наконец встретились. В темноте. Я уже перестала мечтать об ужине. Хотелось добраться – как угодно, любой ценой. И выяснилось... что я неверно записала адрес.

– Мила, я теперь вижу, что вы пошли не по улице Мучеников Свободы, а по проспекту Свободы!

– Ох, да! Как меня угораздило, не пойму! Простите, ради Бога!

Валентина участливо вздохнула. Это была женщина помоложе меня, русоволосая, как мне показалось, в её внешности не было ничего сицилийского. Скорее, уроженка Северной Италии. Она сумела определить, где меня искать в вечернем городе, встретила и сейчас вела к своему дому.

– К сожалению, обе эти улицы проходят в одном районе, так что немудрено и перепутать. И вы, наверное, устали с дороги.

– Устала, да! И больше всего – от скитаний по городу. Боялась, что не найду. И свобода мне явно понравилась больше, чем её мученики!

Валентина засмеялась:

– Да, похоже на то! Катания не так уж велика. Можно всю её пройти пешком, если захочется. Но потом, потом... Сейчас попьём чаю с бутербродами – и отдыхать.

– Вы ангел! – воскликнула я без тени лести. Я и в самом деле была уверена, что эта невысокая зеленоглазая итальян-

ка в серо-голубом платице чуть ниже колен явилась спасти меня, будучи ниспосланной Небесами! Например, вышла из волн морских. Впрочем, моря нам по пути не попало.

Мы прошли мимо магазинчика, куда Валентина заскочила на пять минут и вернулась. И вскоре подошли к обычному дому из светлого камня, довольно старому, как мне показалось. Нырнули в подъезд и поднялись на второй этаж.

– Вот мы и дома. Прошу, – она открыла дверь. Оттуда выглянула бело-рыжая кошка и, урча, потёрлась о мои ноги.

– Познакомьтесь, это Викки. Она любит гостей. И я тоже люблю.

Я погладила ласковую Викки, сняла с плеч рюкзак с компом и вздохнула с облегчением. Больше часа рыскала по Катании (словно спасаясь от зоркого взгляда комиссара Каттани, подумалось мне).

Почему вообще я выбрала этот город?

Всё просто. Хоть эта поездка в Южную Италию и была первой самостоятельной за все годы моего брака, мне и прежде доводилось планировать маршруты. Я удостоверилась, что сюда сумею добраться без машины и даже без такси. Бюджет у меня был божеский, но отнюдь не рокфеллеровский. И Катания показалась как раз подходящей. Поезд от Неаполя ходил сюда без пересадки. А город, если верить интернету, отличался красотой и самобытностью.

Я впервые покупала билеты на поезд в Италии. Начитавшись сообщений на форумах, решила взять что-то типа аба-

немента. Пользовалась им при поездке из Рима в Остию, на пляж, из Рима в Неаполь, из Неаполя в Катанию. И обратно из Катании в Рим. Потом окажется, что абонемент был не нужен, я переплатила. Зато не ходила по кассам, а сразу же занимала место в вагоне. Что очень даже приятно, когда ты в чужой стране.

Кроме того, сравнительно недалеко отсюда был вулкан Этна – виновница разных природных бедствий, не раз засыпавшая город пеплом. Раз уж я побывала на Везувии, надо, получается, и Этну посетить!

Я сняла квартиру Валентины на 10 дней. Вернее, комнату в её квартире. Она объяснила, что живёт одна, работает в турфирме и сдаёт комнату время от времени тем, с кем работает. Но в этом году она вписалась в «Эйр». Теперь процесс сдачи упростился.

Я наблюдала аккуратную прихожую с вешалками и рядами обуви – по преимуществу, спортивной. Абстрактную картину на стене. Валентина провела меня в мою комнату. Очень славную и при этом просто обставленную. Кровать со стёганным покрывалом и парой подушек в весёлых вышитых наволочках. Разные картинки и коллажи на стенах.

– Некоторые написала я, а другие мне подарили! – объяснила Валентина. Удобное кресло. Столик. Шкаф для вещей. Всё такое... далеко не новое, но приятное, чувствовалось, что эти вещи любят и о них заботятся. Стены здесь были кремовые, просто покрашенные, без обоев. В Италии и в

других южных странах я часто такое встречала.

Имелся тут и балкон. А на небольшой кухне задорно тикали часы – тоже в фольклорном стиле, с петушками. Зашумел чайник. Валентина достала булочки, аппетитного вида сыр, масло. А я извлекла из рюкзака орешки и неаполитанские вафли.

– Это ваш первый раз в Италии? – спросила Валентина, наливая чай в большие кружки.

– Второй. Но в тот раз мы с мужем и детьми путешествовали по северу. А сейчас вот я одна.

– Он не смог поехать?

– Он поехал в Словакию. Наши отношения испортились. Я поехала в Италию, чтобы принять решение. Видимо, это будет развод, – пожала я плечами.

Валентина понимающе кивнула.

– Я развелась два года назад. Мы были женаты семь лет. Но он не хотел детей. А я хотела. Вначале он не особенно возражал, а потом стал опасаться.

– Да что вы! А чего он опасался?

– Что он не справится. Не заработает денег, если мне придётся оставить работу. В общем, – она засмеялась, – всё к лучшему. Мне нравится свобода.

Утром меня разбудило щедрое солнце. Я уже привыкла, что в Италии не бывает пасмурных дней. Точно не в конце июля и начале августа. Было восемь часов. Валентина уже

варила кофе. В кофеварке, между прочим, а не в «кафетарии», как это было в других квартирах ещё со времени моей первой поездки по Италии в 2010 году.

– Доброе утро, Мила! Как спалось? Викки не беспокоила?

Викки немного поскакала по коридору, я слышала её игры. Но была слишком усталой, уснула беспробудно.

– Доброе утро, Валентина! У вас прекрасный дом. Душа у него светлая. Я отлично спала и готова знакомиться с Катанией.

– Отлично! Тогда я на вас тоже сварю кофе, да? И вот ваш ключ – от квартиры и от подъезда.

После душа и ароматного Валентинино кофе я ещё побродила по квартире. Хозяйка убежала на работу. Сезон! Сицилию наводнили туристы, и Валентина сегодня допоздна работала с англичанами. Ещё бы! С её отличным английским ей, думаю, цены не было на работе. В Риме я встречалась с такими чудиками, так объясняла всё на пальцах, что даже сама выучила кое-какие основы итальянского. Впрочем, я начинала учить его дважды в жизни. И потому воспоминание далось достаточно легко.

Валентина объяснила мне, что в центре города есть замечательный парк Вилла Беллини. Там очень приятно гулять и наслаждаться тенистыми деревьями, включая и экзотические. Также она кое-что пояснила по поводу соборов, театра и, конечно же, пляжей.

Оказалось, в Катании с пляжами всё было не блестяще.

Вот если бы я была аквалангистом, то чёрные коралловые пляжи только меня и ждали! Там мало места для загара, но много – для погружений среди кораллов. А в городе есть и песчаный пляж. Но он строго на другом конце Катании.

– Идти надо будет вдоль побережья на север, в конце концов прибудешь на городской пляж. Не очень красиво, но удобно загорать и купаться.

– Хорошо, спасибо, Валентина. Думаю, я туда успею. Если что, искупаться ведь можно и на коралловом, да?

– Да, ты найдешь вход возле отеля «Неттуно», есть и ещё парочка. В других местах пускают только гостей отелей. Да, и пляж платный.

– Ну, меня это не пугает, я из богатой страны, – пошутила я. Впрочем, Голландия действительно богаче Италии, особенно, южной, где, как я знала, народ жил довольно скромно.

Я извлекла из чемодана свою любимую белую блузочку с рукавами «кармен». Она вообще-то от австрийского фольклорного костюма, но отлично служила мне в качестве приятной летней одежды. Купальник я взяла с собой. Натянула легкие цветные штаны. Навела красоту. Повесила серёжки. Можно покорять Катанию.

Не спеша топая к центру города, я отмечала и величественную архитектуру соборов и каких-то городских особняков. Красивый город, всё со вкусом устроено. Я знала, что после землетрясения и извержения Этны Катания была разрушена и засыпана пеплом. Так что отстраивали её в конце

17 века заново.

Я нашла симпатичное кафе, где с удовольствием угостилась булочками и капучино. Купила себе бутылку воды в мини-маркете. Дорога стала какая-то холмистая, с перепадами высоты. Я отметила путь к Вилле Беллини на карте, теперь вот шла по следу.

Какой же это оказался роскошный парк! На входе цветами была выложена сегодняшняя дата. Играла музыка. Люди гуляли туда и сюда. Я поднялась по высоченной лестнице, потом ходила по тропам. Заметила, что кое-где начаты и не закончены ремонтные работы. А в одном углу целовалась парочка. Здесь гуляли с собаками и с младенцами. И Валентина оказалась права: в парке веяло свежестью, летний зной совершенно не ощущался.

Я делала селфи – очень полюбила это занятие ещё в Риме. И просто снимала парк.

Не заметила, как прошло время. Писала подруге Кате, она тоже была на отдыхе – в Греции: «Катания мне пришлась по душе, но не знаю, будет ли чем заниматься целых десять дней. Пока что бреду в сторону пляжа...»

«Ага, здорово, – писала в ответ Катя. – А я была на пляже, сейчас вернулась в отель передохнуть. Какой-то мужчина сегодня строил мне глазки. Но не подошёл пока...»

«Ты ведь только два дня как приехала, погоди, подойдёт, небось...»

«Да я как-то и не расстраиваюсь. Подойдёт, хорошо. Нет

– и ладно. Красиво тут. Хотя отель, конечно, простенький. И пища что-то жирновата...»

«А у меня вот хорошая хозяйка, Валентина. И кошка у неё есть. Любит гостей. Вчера угощала бутербродами, сегодня кофе варила на меня тоже».

«Кто, кошка?»

«Конечно, кошка. Кто же ещё?!»

Я подошла к набережной, густо и щедро заросшей апельсиновыми деревьями и разными интересными кустами, по большей части, цветущими. Какая красота.

«Всё, Катик, буду искать вход на пляж! Напиши, приклеится ли грек...»

Катя отправила мне озорной смайлик.

Отель «Неттуно» нашёлся не сразу. Я довольно долго прошагала вдоль береговой линии, пока не увидела эту вывеску. Здесь всюду зазывали угоститься разными напитками и едой. Сама бы я нипочём не догадалась, что тут можно попасть на пляж! Целые ряды строений, наполовину скрытые густыми зарослями субтропических растений.

Однако он тут был, пляж. Узкий проход, дальше – лестница. Я заплатила десять евро. Надо сказать, что для Италии цена показалась мне не то чтобы совсем уж бюджетной. Но, как я быстро поняла, тут не купалась беднота. Красивые лежаки, навесы, помосты с лестницами для спуска в воду. Людей было немного. Возможно, потому, что солнце наполовину закрыла туча. Но я решила, что туча мне не указ. Выбрала

лежак. Переоделась в купальник. И полезла в воду.

Действительно, в дальних концах помостов, в направлении берега виднелись причудливые заросли чёрных кораллов. Это было красиво, необычно и при этом – как-то странно. Я привыкла к тому, что на берегу – песок или галька. Но чёрные кораллы!.. Вода оказалась чудесной. В Неаполе мне не удалось искупаться. И вот наконец я здесь. Буду купаться! А может, и ко мне приглядится какой-нибудь... аквалангист. Или местный гид. Или ещё кто-нибудь, чтобы было интереснее проводить время в Катании.

Я вылезла на берег, чувствуя, как меня наполняет блаженство. Ионийское море! Никогда не плавала в таком. Наверное, это и было оно. Счастье.

И тут пошёл дождь. Валентина расскажет мне, что летний дождь в Катании в это время – почти редкость. И все рады. Но я его не ожидала! Проворно вытерлась, забежала в кабинку переодеться. Дождь разошёлся не на шутку. Надо было куда-то прятаться! Пробежав несколько метров по набережной, я обнаружила какое-то здание, напоминавшее... сельский клуб. В дверях стояли люди. И новые забегали туда же. Я решила попытать счастья.

И – бинго. Там действительно пережидали дождь и местные: с тёмными волосами и характерными чертами лица, бабушки с внуками, почтенные матроны, поджарые дядьки и ребята с ранними усами. И туристы – вон парочка явно немцев, вон англоязычное семейство. Дождь шёл, наверное, не

менее получаса. Потом – попритих. Воспользовавшись паузой, я выскользнула за дверь. Судя по карте, мой путь лежал через площадь. Но как только я оказалась на полпути от дома Валентины, дождь припустил снова. Кто бы мог подумать, что на Сицилии мне понадобится зонт?!

Однако приключения мои обрели неожиданный поворот. Рядом со мной остановился мотоциклист. В шлеме и в чёрной ветровке. Он заговорил со мной по-итальянски.

– Я плохо говорю по-итальянски, – пожаловалась я.

– Английский, синьора?

– Да, пожалуйста! – я радостно закивала.

– Куда вас отвезти? – он перешёл на английский. Я объяснила, куда. – А вам удобно туда ехать?

– Конечно, – он хлопнул рукой по сиденью, чтобы я забижалась и не тратила время на разговоры.

Было немного странно держаться за спину совершенно мне незнакомого человека, не видя его лица – шлем скрывал почти всё, кроме тёмных глаз и кусочка носа. Но это реально лучше, чем шлѐпать под дождѐм и мочить карту. Или телефон. Или и то, и другое.

Когда мы подъехали к магазину на углу дома Валентины, дождь уже перестал. Я почти грациозно соскочила с мотоцикла.

– Грации милле! – и шутливо поклонилась. Но не тут-то было.

– Погоди, ты куда? А как тебя зовут? А телефон дашь? –

Рыцарь на стальном коне снял шлем. Он был моложе меня, может быть, лет на десять. С кудрявыми волосами, чёрными и довольно лохматыми. Давно не стригся. Не самый безобразный, но далеко не красавец. На успешного или интеллектуала не тянул. Обычный мужчина, ничего особенного.

Я представилась. И телефон дала. Жалко мне, что ли?

– Меня зовут Лука. Я тебе позвоню. Поедем на красивый пляж вместе, да?

– Обязательно поедем! – я помахала и зашла в магазин. Отчего-то не хотелось показывать, где именно я живу.

– Привет, Мила! Как ты? Как твой день? – Валентина приехала домой через час после меня. Я уже прополоскала и развесила купальник и полотенце. Приготовила салат и поела его с колбасками, купленными в том же самом магазине. Я не знала, во сколько придёт моя хозяйка и будет ли она голодна.

В ответ на мои сомнения Валентина засмеялась: – Мои гости меня накормили в хорошем рыбном ресторане. Спасибо тебе за заботу. В эти безумные дни я никогда не знаю, во сколько буду дома. Но обещаю – как-нибудь встретимся в баре или в бистро.

Она достала из холодильника бутылку розового вина. – Любишь такое вино?

– Да, конечно! В Голландии всегда пьют розовое, когда жарко.

– Ну, значит, здесь твои земляки только его бы и пили. Разве что зимой переходили бы... на что?

– На виски! А может, на водку! Хотя и красное вино зимой хорошо пьётся. А ещё голландцы любят пиво, конечно.

– Я знаю, там пиво хорошее. Вот мне одно нравилось, когда я проезжала через Голландию. «Леффе блонд»!

– Это бельгийское. Но хорошее, ты права.

Мы устроились на балконе с вином и тарелкой черешни. Ну, разве не мечта?

– Представляешь, меня сейчас подвёз мужчина на мотоцикле. Чтобы я не растаяла под дождём.

– О, тебе повезло! Свидание уже назначил?

– Взял телефон. Но я не знаю. Он несерьёзный, по-моему.

– Тогда замуж выходить не надо! – рассмеялась Валентина.

– Да я и не могу. Я ещё не в разводе.

Она задумчиво посмотрела на меня. – Расскажи что-нибудь о своём муже. Почему вы вместе? Что пошло не так? Что вас связывает?

Я не знала, с чего начать. Взяла комп и включила его.

– Давай я покажу тебе фото. Заодно и расскажу что-нибудь, идёт?

– Конечно! Я люблю смотреть фото и слушать истории.

– Мне кажется, что нас объединяет страсть к перемещениям. То есть, мы много путешествовали вместе. И здесь точно есть чем поделиться.

Я порылась в папках и нашла довольно старую, уже скопированную со старого компьютера. Называлась она «Перу».

– Вот, смотри. Это 2008 год. Наше свадебное путешествие.

– О, потрясающе! Вы далеко забрались.

– Да. Берт, это мой муж, мечтал попасть на Мачу-Пикчу. Его школьная подруга и тайная любовь там побывала. Со своим мужем.

– А ты?

– А я знала, что мне туда надо. Но не поняла, пока не очутилась в Священной долине инков.

– Расскажешь?

Глава 2. Кокалипс и мясо куя

К моменту приземления нашего самолёта в аэропорту Лимы мой день рождения длился уже двадцать семь часов. Самый длинный день рождения в моей жизни! Можно сказать, что это был мой подарок. Большой подарок, трёхнедельный.

Мы купили билеты на прямой рейс из Амстердама. Оба не жаловали Америку, садиться там не пожелали. Поэтому билет вышел немного дороже. Зато сэкономили на туре. Потому что организовала его я.

– Мы же попадём на Мачу-Пикчу? – обеспокоенно спрашивал Берт, когда я искала предложения в интернете. Оказалось, что это совсем не просто. Когда бронируешь поездку в такое место, лучше всего отсчитать не менее шести месяцев. У нас было только полтора. А потому – да, путешествие на Мачу-Пикчу было. Но неофициальным способом. Я нашла некий альтернативный поход и оплатила задаток. Небольшой. Но всё же – оплатила. Значит, попадём, конечно!

Перуанская столица нас ошеломила. Мы ехали по залитым закатным солнцем улицам в такси. Видели огромные районы с довольно грустными домишками, видели Тихий океан с громадами шикарных апартаментов. Район, где мы сняли маленький отель, был, разумеется, из дорогих.

– К океану не пойдём сегодня, поздно, да? – Берт по слу-

чаю праздника надел единственную приличную рубашку – белую в бледно-голубую узкую полоску. С джинсами. Я переделалась в белое платье из кружевной ткани. Впервые за несколько месяцев меня охватил настоящий энтузиазм. Такое место, Западное полушарие, ого!

– Да, не пойдём, – согласилась я. – Темно уже. Давай завтра с утра?

– Верно. Сейчас поищем, где перекусить. Альпаку будешь?

Перед отъездом мы не только тренировались для горных походов – гуляли и бегали по району. Мы изучали обычаи и традиции Перу. Включая и кулинарные. В частности, я прочла, что альпаку надо попробовать обязательно.

На бульваре неподалеку от нашего уютного отельчика из белого камня с художественным оформлением было оживлённо. Играла музыка, люди расхаживали, детишки носились взад и вперёд. В небе летали какие-то ночные птицы – или летучие мыши то были? Мы нашли ресторан, где сидели посетители. Правда, немного. Видно, в семь вечера ужинать рано. Но у нас-то было минус тринадцать часов! Скоро завтракать!

– Могу порекомендовать вам наше фирменное блюдо! – симпатичный официант с шапкой чёрных кудрей и с бородкой показал нам строку в меню. – Мясо куя.

– Куя?! – мы вытаращили глаза, а я мысленно хихикнула. – Это что за зверь?

Оказалось, куй – это морская свинка. Их здесь тоже едят. Это большой деликатес. Готовят его, как объяснил официант, запекая целиком в глиняной печи.

– Ну что, будешь кую? – уточнил Берт.

Я глянула и поёжилась. – Слушай, есть там явно нечего, а стоит он... это сколько же в евро?

– Сорок евро! Мамочки! – муж шутливо замахал руками, словно отгоняя невидимого кую.

– Давай лучше альпаку, а? – я нашла ее в меню. Ну, второе дешевле.

И мы не пожалели. Бифштексы из альпаки были сочные, крупные – как раз для оголодавших путников. И вино к ним подавали хорошее, чилийское.

А утром мы пошли поздороваться с океаном. Он был просто невероятный. Такая мощь, что, наверное, даже в штиль впечатляет. А встретил он нас нешуточными волнами. Я рискнула зайти по колено в воду. Берт меня снимал. Он как раз купил полупрофессиональный фотоаппарат с телескопическим объективом. Чтобы снимать перуанцев, бегающих по горам, и колибри на ветках.

– Ты всегда в воду залезешь! – он посмеивался, глядя, как я скачу и уворачиваюсь от волн. А меня завораживала могучая сила, ошеломлял простор великого океана. Никого больше на берегу не было. Только птицы и мы.

Поздно вечером мы садились в автобус компании «Круз

дель Сур». Следующая наша остановка – город Арекипа, на юге. И ехали мы туда за кондорами. Естественно, не ловить, а запечатлеть их полёт. Для Берта это стало исполнением мечты. Он наблюдал за кондорами в Альпах, со стороны Франции. Но здешние считались самыми крупными.

Автобус был роскошный. В жизни ни один из нас в таких не ездил. Естественно, перуанцы, что им пользовались, были не из бедных. Удобные, широкие сидения откидывались далеко, чтобы можно было спать ночью. Поэтому в салоне мест оставалось не так уж много.

– Ты думаешь, у нас получится тут поспать? – я с сомнением посмотрела на полусидячую конструкцию.

Берт пожал плечами: – Попробовать стоит.

По проходу вышагивал стюард с тележкой.

– Чай, кофе?

Мы решили, что кофе будет растворимый, выбрали чай. Увы! Он был сладкий до дрожи. Никто из нас не пил сладких напитков. Но другого ничего не было.

– И зачем они насыпали сахар заранее? – удивлялась я.

– Наверное, стремились заботиться о людях. Ведь это же так вкусно! – веселился Берт.

Мы долго вспоминали этот чай и угрожали друг дружке, что будем только такой делать на завтрак. Прямо в чайник – пару столовых ложек!

Почти сразу началась лотерея. Нам раздали бумаги с номерами, чтобы мы выбрали несколько. И потом из динамика

битый час раздавались хриплые фразы. Возможно, мы что-то и выиграли. Но испанский у меня был на уровне «угадай-ки» и «вамос а ла плайя». А у Берта и вовсе нулевой.

Ночью автобус неслабо так покидало из стороны в сторону, но это были ещё цветочки. Настоящее родео ждало нас на пути в Куско.

Надо сказать, что в Перу, где много территорий расположены на серьёзной высоте, очень важна акклиматизация с постепенным набором высоты. Иначе – горная болезнь, и это случается, как оказалось, не только в Гималаях. Сейчас нам предстояло провести пару дней в Арекипе на высоте 2500 метров. Для жителей плоской, как блюдце, но ещё и с минусовыми вкраплениями Голландии такая высота уже ощути-ма.

О горной болезни. В чём заключается коварство этого недуга? Если хорошо поспать, не переедать и не увлечься алкоголем, то, может, и ни в чём. Усугубляющие факторы – гипертония, лишний вес, проблемы с сердцем, стресс, конечно, и преклонный возраст. Вроде как, мы ничем особенно не страдали, но и поджарыми фигурами не отличались.

– Как ты, ещё не пал жертвой горной болезни? – спрашивала я Берта, пока мы с нашими вещами добирались до пансиона, снятого на одну ночь.

– Вроде, не пал... – он поправил на голове довольно нелепую оранжевую непальскую шляпу, купленную для защиты от горного солнца. Шили такие из хлопка. А может, из ко-

нопли. В апреле в Перу отличная погода. Осень, солнечно, сухо, изнуряющей жары нет. Но в Арекипе было, прямо скажем, довольно жарко. Как в Сочи в разгар сезона.

Поселившись в бывшем монастыре – с толстыми каменными стенами, строгим интерьером и вообще не говорившим по-английски персоналом, мы отправились рыскать по окрестностям.

Город Арекипа – славный, с красивой архитектурой испанского типа, с монастырём святой Каталины и площадью Пласа дель Армас – такая есть в каждом уважающем себя городе Перу. Славится он, конечно же, каньоном Колка, где кружат громадные птицы – андские кондоры. Собственно, Бертов фотоаппарат ради них и покупался.

Мы нагулялись по монастырю с апельсиновыми деревцами на фоне ярко-синего неба и кельями монахинь, которые можно было обзирать. Я не заметила, как стала цвета подрумяненного лангуста. После поездки в Перу я срочно купила себе БАД для загара. Выяснила, что в организме образовался дефицит меди, поэтому стала чувствительнее к солнцу. Пришлось поправить ситуацию. Не хотелось мазаться кремами. Прежде мне это не требовалось.

А вот тур в канон Колка мы приобрели с самого утра. За нами должен был заехать автобус. Тур был на сутки.

– Мы с вами проедем до заповедных мест в горах, там пойдём пешком по тропе, спустимся к оазису на высоту 1500 метров. И там переночуем. Утром снова поднимемся – и бу-

дем наблюдать за кондорами, – охотно объяснила сотрудница турфирмы. Прозвучало это вполне невинно. Знала бы я, что нас ждёт и что подразумевается под «снова поднимемся»... Но я не знала.

В автобусе уже сидело несколько человек. Все европейцы – или американцы, но точно с европейской внешностью.

– Меня зовут Клара, я ваш гид! – представилась коренная женщина средних лет, перуанка смешанных кровей в кепке, темноволосая и очень шустрая. Видно было, что она очень любит свою профессию. Она много смеялась, шутила, подбадривала отстающих.

Дорога шла по серпантину вверх, и где-то в крайней точке нашего пути одна из пассажирок попросила остановиться. Ей стало плохо. Она успела выскочить на обочину, и её вырвало. Это была пожилая датчанка, прибыла она со взрослым сыном. Сын объяснил, что она только вчера прилетела и не успела акклиматизироваться на высоте. Потом ей стало лучше, по её словам. Клара быстро заварила чай с листьями коки. Мы неоднократно будем встречаться с этим чудо-растением, частью напитка кока-кола.

– Не думайте, что это имеет какое-либо отношение к кокаину, – улучив момент, пояснила гид. – Никакого. Но спасёт вас от горной болезни – наверняка.

Она дала выпить чаю датчанке, и мы поехали дальше, дорога пошла немного на снижение.

Потом автобус повёз наши вещи вниз, в оазис, а мы отправились в поход. Сначала шли с Кларой, она рассказывала про горные вершины вокруг, а также и про террасное земледелие, показывая участки, похожие на лоскутные одеяла. Потом нас догнала немецкая пара – Томас и Лола. Мы шли вместе оставшуюся часть пути. На спуске с горы я поняла, почему мне больше нравится подъём. Перед походом мы с Бертом купили себе горные ботинки. Я выбрала более короткие, они назывались «полужёсткие», они были мне точно по ноге и на спуске большой палец упирался в твердую кожу ботинка. Потому что у меня «египетская» форма ноги – клином, большие пальцы выступают. Уф, неприятно же!.. По прибытии я залезла в нашу палатку и долго мяла себе эти пострадавшие пальцы.

Оазис с бассейном виднелся сверху манящим голубым пятном. По мере приближения пятно росло, а у нас прибавлялось энтузиазма. Чай с листьями коки, купание в бассейне, ужин и вид большущих, ярких звёзд южного полушария – всё это было частью замечательного приключения. Клара призывала нас воздержаться от алкоголя.

– Иначе будет трудно подниматься. Горная болезнь алкоголем провоцируется.

У нас и не было с собой никакого алкоголя. А вот пара молодых ребят прихватила пиво. Но они были моложе и спортивнее нас.

– Что за странный звук? – я пошевелилась в расстёгнутом

спальнике. Мы закупили для этого похода спальники в фирменном туристическом магазине «Катманду». Как и самонадувающиеся коврики. Спальник, рассчитанные на температуру до минус 15 градусов, стоили целое состояние. На этой высоте в них было невыносимо жарко. Но нас ждали ночевки в серьёзных условиях.

– По-моему, нам напоминают про подъём! – Берт высунился из палатки. – Ох, как темно! Ещё ночь!

Да, обещанный подъём до рассвета энтузиазма не добавил. Слышалось шуршание палаток, плеск воды в умывальниках. Душ принимать было некогда. Я ощутила, как где-то в районе солнечного сплетения ворочается глухая тоска. Так бывает, когда мало поспишь и вынужден двигать куда-то в ночи. Мы быстро скатали спальники и коврики, палатка была не наша, её можно было хотя бы не собирать. Выпили чаю в открытом шатре, где вчера ужинали и глазели на звёзды. Завтрак будет наверху в каньоне, так объявила нам Клара.

И начался подъём...

Тяжело, очень тяжело. Идти вверх по такому крутому склону – это требует отдыха каждые минут десять. А рассвет и кондоры ждать не будут. Я видела, как Берт мучается с фотоаппаратом на шее. Он нёс рюкзак с мелочёвкой. Я тоже, но мой был совсем несерьёзным – как дамская сумочка. Наши спальники, коврики и прочее поднимали наверх без нас.

– Слушай, давай мне аппарат! – сказала я решительно.

Он пытался возражать, но передумал и отдал его мне. На

моей шее, фотоаппарат на широком ремне болтался, неудержимо притягивая меня к земле. Не такой уж тяжелый, полтора килограмма, но всё портил крутой подъём. «Как Кольцо Всевластья!» – подумалось мне. Я привыкла идти на дисциплине, волевым усилием. В жизни доводилось таскать тяжести, не задумываясь, что тяжело и порой невыносимо. Я крепкий орешек. Так что шла, стараясь равномерно дышать, по тропе. Слава Богу, она была ровной, надёжно вытоптанной, без осыпей. Всё равно наверх – проще, кто бы что ни говорил!

Наверху, когда мы встретились с Кларой, она взяла меня под локоть и вкрадчиво проговорила: – А я ведь думала, что вы не выдержите этот подъём. Ни ты, ни твой муж. Но всё получилось!

Я подумала: неужели мы выглядели такими слабаками? Да, после того, что случилось пять месяцев назад, во мне оставался какой-то надлом. Может, я потеряла форму до какой-то степени. Но я не думала, что это заметно.

Берт прежде бегал полумарафон, он был достаточно спортивный. Но он за последние пару лет делал это нечасто. Мы потренировались перед поездкой – недели две старались ходить пешком подольше. Например, один раз дошли до деревни, где жили его родители – пятнадцать километров. Десятку ходили часто. И бегали не менее семи. Но не каждый день. И всё равно не внушали надежду Кларе. Надо восстанавливаться!

А исполинские птицы уже начали парить в небе, они делали мощные круги, то скрываясь за горами, то снова оттуда выныривая. Мы насчитали шестерых.

– Вам повезло! -заметила Клара. Иногда только парочка показывается. Потом прилетело ещё двое. Так мы стояли и любовались этими красавцами. Делали фото, снимали видео. Свобода, сила и красота!

– *Очень красиво, – мечтательно протянула Валентина. – Я никогда не видела такой громадной птицы.*

Она встала из-за стола и достала из холодильника коробку мороженого. – Будешь? И по стаканчику лимончелло?

– *Кто же откажется? – засмеялась я. – А ты была в Южной Америке?*

– *Была в Аргентине. Родственники моей матери там живут. Я ездила два раза. Сразу после университета и два года назад, когда развелась. Мама думала, что я смогу найти там жениха. Но я не была готова...*

– *Может быть, ещё раз поехать?*

Она засмеялась. – Возможно! Но я хочу посмотреть ещё фото. Про Мачу-Пикчу, конечно... Мечтаю там побывать.

Куско поразил меня небом – почти серым и неласковым. Здесь высота в 3500 метров ощущалась. Мы успели привыкнуть к предыдущей отметке, но тут как будто труднее ходилось. По крайней мере, по прибытии на вокзал. Наш отель

был не очень далеко от автовокзала. Мы шагали по булыжной мостовой, поеживаясь от прохладного ветра. Хотелось солнца. Но оно лишь скупо выглядывало из-за туч. Свинцовое небо – есть такой образ. Да ещё и ветер пронизывающий. Мы надели спортивные кофты, согрелись.

Отель был небольшим и уютным, за воротами с кованой решёткой и красными цветочками на клумбе. Номер нам тоже сразу понравился. Мы немедленно переоделись в длинные штаны, пока не потеплеет. Предварительно приняли душ. Завтрака нам не полагалось, поэтому отправились в город – искать пищи физической, да и духовной. Нам предстояло встретиться с организаторами нашего тура на Мачу-Пикчу.

На улицах народу было предостаточно. Иностранцы и горожане, желавшие продать свои товары и услуги. За Бертом тотчас же увязались продавцы предметов искусства и... утех.

– Мистер, массаж, мистер, массаж, плиз... – канючила одна дама весьма вызывающей внешности с ярким макияжем и в обтягивающем красном платье. Мы уедем из страны, но ещё многие месяцы будем со смехом вспоминать это «мистермассаж»!

Рослый человек с запада с голубыми глазами и довольно простодушным лицом – всегда находка для коммерсантов разного толка. Не успела я глазом моргнуть, вернее, успела – пошла прицениваться к вышитым сумочкам, как Берта склеил потрясающе лохматый и бородатый художник. Он бегло

говорил по-английски и утверждал, что «эту картину, сэр, я нарисовал сам». На картине были изображены три лихие ковбойки-перуанки. Вроде как, они танцевали. Картина была неплоха. Но он попросил за неё несколько преувеличенную цену.

– Берт, торгуйся, пожалуйста, – посоветовала я. Но ему картина понравилась, а торговаться было лень. Свернув её в рулончик, он привёз её с собой в Голландию, потом очень долго не мог оправить в рамку.

Для завтрака мы обнаружили приличное кафе, выпили хорошего кофе с булочками. И пошли искать наш туристический офис.

В офисе нас приняли душевно. Мужчина в белых штанах и чёрной футболке поднял нашу переписку. Он говорил на английском, но не так чтобы блестяще. Мы разобрались, что и как. На следующий день нас заберёт автобус, мы поедem до определённого пункта, а потом – пойдём пешком. Две ночёвки в палатке. Персонал: гид, повар, конюх и помощник конюха, мальчик, его брат. Потом нас посадят на поезд до станции Агуас Калиентес. Это городок, рядом с которым и находится знаменитый Мачу-Пикчу.

Расплачиваясь с ним, мы уточнили: – А велика ли группа?

– Вы – группа! – радостно заявил менеджер. И засмеялся, страшно довольный своей шуткой. Впрочем, это было правдой. В официальный тур билеты раскупали заранее. А эти ребята получали доходы с тех, кто, подобно нам, пропустил

момент.

– Отлично! – заявила я. – Нам нравится быть группой.

Мы договорились о хранении вещей в нашем отеле, куда должны были вернуться. Взяли, разумеется, спальники и коврики, смену одежды и белья, полотенца и некоторые другие нужные вещи. Нарядные платья я решила не брать, а вот ветровку и купленный накануне весёленький свитерок из альпаки – взять. Потому что в горах будет холодно ночью, это мы разузнали заранее.

В автобусе ждала команда. Гид Эдуардо – коренастый, невысокого роста в непроницаемо чёрных солнечных очках и в коричневой джинсовой куртке, по-английски говорил без проблем. Он много всего нам рассказал. Например, что здешний язык – кечуа – таков, что людям легче учить английский, чем испанский. – Вы немало встретите тех, кто испанского не знает, но учился в университете, как я, и говорит на английском.

Мы сразу поехали выше по серпантину. Потом спускались. На пути нас ждали термальные воды. Это было приятным дополнением к программе. Купальные принадлежности мы с собой взяли.

– Кто бы мог подумать, что вместо океана мы искупаемся в горах! – удивлялся Берт. Народу в местных термах было не очень много. Само строение совершенно не впечатляло. Какие-то колхозные павильоны, подумалось мне. И вода

жёлтого цвета. Хорошо, что мы не щепетильные люди и не помешаны на чистоте. Дул сильный ветер, так что мы зашли в приятную теплую воду и с удовольствием там поплескались полчаса или чуть больше. А затем – поели суп из белой, очень вкусной и очень крупной фасоли с хлебом и томатным соусом. Выпили, разумеется, чаю с «кокалипс». Эдуардо не мог выговорить английское «кокаливз». Ну, не получалось у него, что тут поделаешь!

А дальше начался собственно поход. Вещи и снаряжение погрузили на трёх лошадок. С ними отправились наши помощники. А Эдуардо повёл нас за собой по красивым зелёным склонам.

То и дело надо было подниматься на какие-то небольшие высоты. И всякий раз он оповещал: – Сейчас подъём на сто метров. Сейчас – на сто пятьдесят.

Это было не слишком сложно. Хотя всё равно ощущалось, что идём на высоте. И мне пришлось надевать тёмные очки, хотя я их терпеть не могу. Солнце в горах кусалось! Под конец этих стометровок ноги мои гудели и ныли.

На ужин и ночлег мы остановились довольно высоко. – 3800 метров! – торжественно объявил Эдуардо. – Завтра мы поднимемся ещё выше. До 4500 метров. Но тут уже будет холодно спать. У вас хорошие спальники?

– Да, до минус 15, – гордо подтвердил Берт. Он гордился тем, что начал совершать такие траты. В семье, где он рос, привыкли считать копейчку. Не то что в моей.

– О, это очень хорошо!

Нам поставили палатку. Стало заметно холодать. Я уже ходила в свитере, а теперь и ветровку натянула. Наша команда облачилась в шерстяные пончо с кистями. До чего колоритно! Лица у них были, наверное, как у древних инков. С крупными чертами лица, смуглые, сосредоточенные.

Мальчишка, брат конюха, всюду носился, выполнял поручения. Лет двенадцати, невысокий, крепко сбитый, с кирпичным румянцем на щеках. Мы уже знали, что это показатель очень высокого гемоглобина, нужного для жизни в горах.

Ужин происходил у костра, под звёздами. Мы ели один из видов знаменитой андской картошки – жареной с сыром и красным перцем. И салат. Не верилось, что так холодно в Южной Америке! Красота и суровость гор просто завораживали.

А следующий день стал мощным испытанием. Вот когда я осознала, что такое высота. И почему в фильмах про альпинистов люди страдают отсутствием сил, если забираются на высоту. Я-то была уверена, что дело в физических трудностях. Попробуй-ка заберись на вершину почти отвесной скалы по горной тропе, да ещё следи за тем, чтобы тебя не смыло селевым потоком или не засыпало лавиной, не тюкнуло булыжником по голове, не утянуло в пропасть!..

Однако после умывания ледяной водой и плотного завтрака нам налили неизменного «кокалипс», выдали по пуч-

ку горной мяты, вдыхание запаха которой спасает от горной болезни, сказали: – Готовьтесь!

И мы двинулись в путь. Постепенно наматывая высоту, пока не вышли на максимум. Мамочки мои! Вот где я ощутила Кольцо Всевластья, хоть и не несла фотоаппарат на шее... Ноги мои словно свинцом налились. Я ощущала усталость, словно и не спала накануне. К счастью, меня не накрывало тошнотой, голова тоже не болела, но была тяжелой, как в тумане. Каждый шаг давался с усилием.

Берт потом признался, что у него головная боль разыгралась. Он нюхал чудо-траву, становилось легче. – Слушай, я ведь взяла русские витамины – вспомнилось мне. Я просила подругу привезти мне аскорбинку с глюкозой. Наши старинные витамины в прозрачной упаковке, известные с детства. Слышала, что они помогают справиться с силами на высоте. Мы закинулись аскорбинками и поплелись дальше.

Вскоре нас обогнали двое ребятишек, они возвращались из гостей, от бабушки с дедушкой. Шли в школу. По горной дороге. В сандалиях. Мальчик и девочка лет 8-10. Они рассказали это всё Эдуардо, который перевёл нам диалог. И ребята бодро побежали вверх наискосок, чтобы срезать путь. Мы только руками развели.

Казалось, эта дорога никогда не кончится. Я вспомнила книгу Джека Редфилда о древнем манускрипте. О том, как созерцание красоты наполняет энергией. И стала представлять, будто вдыхаю красоту Анд вокруг меня. Этот простор.

Эти изломы скал. Зелень и ручейки далеко внизу. Красота. Она была мощной, жизнеутверждающей. И мне действительно стало легче!

Я и не заметила, как мы закончили идти по этой невообразимой высоте, спустились прилично вниз, а потом и вовсе вошли в лес. Там был и какой-то водоём, озерцо или болотце, я не знаю. Пока нам ставили палатку, Эдуардо объяснил: – Ночью будьте осторожны, не упадите в воду, если, например, пойдёте гулять!

– Это он тактично намекает на туалет, – шепнула я Берту.

Ужин, как и обед, был с киноа. Этот вид злаков мы попробовали как раз в походе. В Голландии киноа нам ещё не попадался, а потом мы будем регулярно встречать его в так называемых зелёных магазинах. В качестве органической крупы за бешеные деньги. В Перу это самая распространенная еда. Мне нравилось, как зёрнышки киноа похрустывают на зубах. Правда, под конец похода киноа надоело.

Парнишка-помощник Мигель так и искал, чем бы нам помочь. Делал всё бескорыстно. Он знал английский, рассказал нам, что учится в школе, что мечтает хорошо знать английский и работать с компьютером. Ещё он мечтал о футбольном мяче – настоящем, чтобы играть с одноклассниками. Мы угостили его конфетами, которые купили себе в дорогу. А потом, посоветовавшись, подарили ему десять долларов. На мяч. Восторгу паренька не было предела!

– Как мало здешним людям надо для счастья, ты замети-

ла? – спросил задумчиво Берт. Я, конечно, заметила.

Утром мы проснулись, не угодили в озерцо, но умылись на берегу. В ожидании завтрака пошли прогуляться вокруг лагеря. Кони паслись на поляне, повар Санчес колдовал с костром. Тут Берт засёк колибри. О, это же была его мечта – снять колибри в полёте. Только вот хитрая птичка плевать хотела на мечты голландского фотографа-любителя. Она, мелко бьяк-бьяк-бьякая крылышками, носилась по воздуху, отливая красным и зелёным, дразня и снова улетающая подальше. Наконец села на дальнем дереве. Гнаться за ней явно не было смысла.

– Ну что, попробовать с ней теле-линзу, да? – спросил Берт. Портрет удался. Только вот из-за увеличения яркая колибри превратилась «во что-то серое с длинным носом».

Эдуардо пояснил нам, что теперь надо будет идти пешком через лес, пока не окажемся на поляне неподалёку от станции Ольятайтамбо, там нас будет ждать поезд. Мачу-Пикчу мы будем посещать сами.

Мы двинулись по тропе, и тут произошёл курьёзный случай. Мимо нас дядечка-фермер вёл в поводу лошадь. Мы посторонились, пропуская их вперёд. Стояли, прижавшись спиной к извилистому стволу дерева. Лошадь, проходя мимо Берта, повернула голову, увидела его и... вырвавшись из рук хозяина, припустила куда-то в заросли!

– Ты посмотри, тебя даже лошадь испугалась! – хохотала я. Муж был в розовой футболке, которую я ему подарила. Он

носил её на тот момент два года, но проносит ещё много лет. А на голове у него красовалась та самая разноцветная с преобладанием оранжевого непальская шляпа из грубой ткани. Несуразная. Вот и лошадь так подумала. Потому что, когда её поймали и снова повели мимо, опять дала стрекача!

Ну, уж тут мы ждать не стали, а быстро зашагали вперёд, дабы не мешать. Про то, как Берта лошади пугаются, рассказывали всем! Чтобы берегли лошадей...

У станции тепло распрощались с нашей командой. Эдуардо объяснил, что желающие едут на поезде прямо из Куско, это довольно длинный путь. А мы вот только последний кусочек захватим, пару часов всего. Рассказал, как найти забронированный для нас отель. И как завтра добраться до города в джунглях.

– Вот теперь моя мечта сбылась! – Берт с восторгом стоял на скальном выступе практически над пропастью. Все фоткались на этой площадке. Очередь с нетерпением переминалась с ноги на ногу. Американцы, китайцы, японцы, испанцы. Все жаждали фото на горе Вайна-Пикчу с видом на заброшенный город в джунглях. Но только не я, нет-нет-нет!

Я вообще была не в настроении. Агуас Калиенте расположен невысоко, на 2400 метрах. Для нас – уже почти детская высота. Тут начинаются джунгли. Дождевые тучи зависли местами над площадкой. Дождь, судя по всему, прошёл и ночью, потому что на нежных тёмно-сиреневых лепестках

диких орхидей блестяли капельки воды. Красиво тут было, но как-то суетно и сложно. И по непонятной причине бесили все эти восторженные люди, прибывшие по большей части на поезде ради этих самых стандартных фоток. Имели право, конечно. Но мне, после нескольких дней почти уединения с природой, это всё мешало.

Честное слово, мне сложнее было бесконечно карабкаться на гору по разнородного размера ступеням, иногда почти оскальзываясь, потому что они были сырыми, чем топать по высоте 4200 и даже 4500! Меня раздражали ползущие перед нами на гору китайцы, трещающие на все ущелье. У меня тряслись колени, когда надо было обойти гору по здоровенному гладкому валуну без всякой опоры. Я примеривалась, а потом просто села на пятую точку и скатилась вниз и вбок.

И когда Берт радостно закричал, что вот, гляди, какая площадка для фото на фоне пропасти, я вежливо послала его в баню.

– Не буду, как все.

К тому же, я разозлилась, когда американские девицы обступили его с просьбой их щёлкнуть в разных позах. Он был ни при чём, но я разозлилась всё равно!

Хотя на Мачу-Пикчу мне понравилось. Эти древние останки жилищ, истории, храм Пумы. Всё такое... как будто узнаваемое. Очутиться бы тут без этих оживлённых толп! В одном месте мы разговорились с датской парой. Медсестра и айтишник. Они уже четыре месяца путешествовали по Юж-

ной Америке.

– Взяли отпуск за свой счёт?– полюбопытствовали мы.

– Нет, у нас оплачиваемые отпуска!

Вот так, оказалось, в Дании заботятся о сотрудниках. Берт на тот момент ещё работал на нанимателя, каждые два месяца сидел на больничном с радикулитом, так его ломало ходить на работу и еле сводить концы с концами. Что уж говорить обо мне? Я с тоской думала о том времени, когда надо будет вернуться на склад.

В оставшиеся два дня в Куско произошло необыкновенное событие. Мы отправились в Священную долину инков. Заказали такси и поехали. Там бродили по древнему кладбищу инкских воинов. Оно не очень было похоже на кладбище. Какие-то плиты, камни, бурные заросли... Берт опять с упоением фотографировал это всё. А я села на каменную плиту, рядом с которой прямо из стены росли жёлтенькие цветочки. И не хотела уходить.

– Ну что, пойдём? – спросил Берт. – Ты устала?

А я ответила: – Здесь похоронен мой отец.

Хотя похоронен он в России, в Костромской области. Но слова эти сами собой произнеслись Ещё до приезда в Голландию я ходила заниматься к магической женщине. Она помогла мне пройти по важным для меня воплощениям. Так я и узнала про Перу. А теперь вот нашла ключ к разгадке. Здесь похоронен мой отец – в той жизни, много веков на-

зад...

На следующий день мы снова ехали в удобном автобусе «Круз дель Сур» по жутко тряским дорогам. К озеру Титикака. Заночевали в отеле, а утром явились на пристань, где собаки и козы гуляли среди рыболовецких катеров и лодок. Нас посадили на корабль с открытой палубой. Народу было полно.

Пуно стоит на высоте свыше 4 километров. К счастью, мы уже познакомились с приличной высотой. Но всё же бегать по этому городу что-то не хотелось.

Не успели мы расположиться на палубе, как явился музыкант с губной гармошкой. И заиграл «Эль кондор паса». Ух, я еле дождалась его ухода! За эти две с лишним недели песенка достала. Когда встречаешься с чем-то впервые, это интересно, это в кайф. Но когда в сто десятый раз с протянутой рукой про кондора... а не пойти ли вам в Колка-каньон, братцы?!

А озеро Титикака – огромное, величавое – дарило наслаждение взору своей нереальной синевой. Солнце сияло. Мы уже очень прилично загорели на высокогорье, близко к небесам. Я смотрела на медный оттенок на лице и руках Берта и думала, что таким тёмным никогда его не видела.

Вначале мы побывали на соломенных островах Урос. Жители зарабатывали с туристов, нам пели и плясали, демонстрировали лодки и дома, да и сами острова, если верить рассказам экскурсовода, были сплетены из соломы. Но это не

делало чести их обитателям. Они были воплощением алчности! Липли, требовали сделать с ними фото, дежурно улыбались, протягивали стандартные сувениры и просили: доллар, доллар, мистер, доллар! Я ничего не захотела там покупать.

Мы плыли к месту нашего ночлега – большому острову Амантани. И вот там было совсем иначе. Когда мы после долгого плавания пристали к холмистому берегу, нас ждало, похоже, всё население деревни.

– Сейчас мы будем вас вызывать и отправлять в семьи на постой, – объявила экскурсоводша. – И потом, после чаепития вас отведут к святилищам Отца-Солнца и Великой Матери.

Нас с Бертом вызвали по списку, и пригласили наших хозяев – семью Альфонсо. Рамирес, Мария и их двухлетний сын. Звали его Бэкхем. Отец бывал по работе в Пуно, там он открыл для себя футбол по телевизору. И обожал футболиста Дэвида Бэкхема. Можно было не сомневаться, что другого такого Бэкхема Альфонсо в мире нет и не будет. Кстати, на острове Амантани телевизора не было. Потому что не было электричества. Как они жили без него – не знаю. Не исключено, что хорошо жили.

Молодая семья показалась нам дружной, работающей и счастливой. Жили они в доме с несколькими комнатами, окруженном огородом с картофельными грядками. Совершенно как у моей бабушки! Да и жары тут не ощущалось, ведь высота тут была немалая. Нас поили чаем, при этом ма-

лыш Бэкхем носил матери воду ковшиком, а потом с отцом рубил дрова. То есть, брал топор и старался ударить по поленьям. Он яростно сопротивлялся попыткам матери завернуть его в платок и привязать сзади за спину. И был абсолютно счастлив, получив от нас конфетку!

К святилищам путь был неблизкий. Женщины селения с детьми вели нас, туристов, объясняясь, скорее, знаками, ведь большинство из них не то что английского, но и испанского не знали. Мы миновали местную католическую церковь, прошли мимо домов с огородами, у побережья увидели красивые деревянные ворота, символизирующие дом Отца-Солнце, а потом шагали и шагали. Дети в платках за спинами присмирели, солнце щедро нам улыбалось, дул прохладный ветер...

У новых солнечных ворот начиналась особая зона с тотемными постройками. И тут же я увидела большие, развесистые кактусы. Один такой кактус я попросила подарить мне кактусёнка. И увезла его в Голландию. С годами из него вырос довольно мощный солнечный кактус! И его совершенно не беспокоило то, что в Голландии солнца было куда меньше, чем на Амантани.

Вечером нас угощали вегетарианской пищей. Экскурсовод предупредила, что живут они довольно бедно, мясом нас кормить не смогут. Мы были рады угоститься тремя видами картошки – жёлтой, оранжевой, словно морковь, и такой же продолговатой, и совершенно фиолетовой. Вкус у всех был

разный. Ещё мы ели рис, салат из помидоров и лука, лепёшки. Рамирес рассказывал, что у них нет электричества, но правительство обещает. Что вся работа, как правило, в городе, в Пуно. Надо уезжать туда на несколько дней, а жена тут одна с малышом. Но что делать? Когда-нибудь станет и у них проще жить. Он говорил очень короткими фразами на испанском, вставляя английские слова, но мы друг друга понимали. Улыбчивые, ясные люди. Мы были тронуты и при отъезде наутро тайком положили под сахарницу кое-какие деньги им в подарок. Пусть Бэкхем получит игрушки и лакомства в подарок, а может, и книжки... и футбольный мяч.

Возвращались не без приключений. Наш корабль опоздал с прибытием и опоздал с отправлением. А ведь автобус в Лиму вряд ли стал бы нас ожидать! В столице у нас оставались одни сутки, не хотелось бы терять возможность попрощаться с величественным океаном и купить ещё что-то из понравившихся нам вещей на подарки себе и близким. Мы нервничали, хоть и не слишком. Держались. Хорошим примером нам послужила толпа адвентистов седьмого дня, испаноязычных, которые тоже возвращались в Пуно с Амантани. Они играли в какую-то коллективную игру. Я прислушалась и поняла: это же аналог нашей популярной в детстве игры «Я знаю семь имён девочек». При этом взрослые мужчины и женщины задорно хлопали по коленям, скандировали, смеялись и обнимали друг друга! Они так скрасили нам ожидание, что мы всё же почти не опоздали.

Чтобы сэкономить время, решили проехаться на велорикше до автовокзала. Рослый парень усадил двух не худеньких европейцев и давай крутить педали. Мне постоянно хотелось выскочить из вагончика, но я понимала, что на этой высоте бежать мне удастся довольно фигово.

Ну, вот и вокзал, а наш автобус ещё даже не подали под посадку!

– Возьмём что-нибудь перекусить? – спросил Берт.

– Да, давай! – обрадовалась я. – А чай сладкий будем пить, да?! Или прихватим соку для разнообразия?

Так мы и сделали. Взяли пачку печенья, чипсы и несколько пакетиков сока. И приготовились к последнему маршброску в столицу. Ехать пришлось очень долго. Только к обеду следующего дня мы вышли из автобуса, и нас прилично пошатывало. Мы всё же окунулись в воды океана, волны почти улеглись, и это было уже совсем не страшно.

Перелёт на восток оказался труднее, даже физически я как будто больше устала. Рядом с Бертом устроилась древняя англичанка, жившая в Перу с мужем-военным в поместье какое-то дикое количество лет. Муж скончался, а она продолжала там жить, говорила, что не интересуется страной совсем, но ей там дёшево, слуги всё делают, а она вот летает в Англию и Францию через Амстердам по несколько раз в году. Ведь от мужа осталась очень приличная пенсия. Она говорила без умолку часами, пока сон не сморил её.

Мой свёкор, Ян ждал нас в аэропорту, ибо мы решили не

оставлять машину на три недели на парковке. Сердечный, хороший дядька. Он нас обнял, с одобрением оценил загар, и мы поехали в их с Ханной дом – пить кофе и рассказывать.

– *Вот это да! Ты так рассказала, что мне даже захотелось и самой туда попасть, – Валентина налила нам по чашке чая. Я взглянула на экран. Ого! Уже ночь.*

– *Валентина, тебе завтра надо на работу?*

– *Да, надо. У меня выходной в среду. Так что ещё два дня надо отработать. А что?*

– *Ну, я подумала, что поздно уже, тебе, наверное, пора спать?*

– *Пожалуй. Но завтра я хочу послушать про другие путешествия. Идёт?*

Глава 3. Шестеро в Ля-Рошели – и никаких гвардейцев кардинала

Помня инструкции Валентины, я запаслась фруктами из супермаркета, бутылкой воды, взяла с собой полотенце и потопала на городской пляж. Снежить мне было некуда. Солнце вовсю припекало, но мне это до сих пор не надоело. Найду этот пляж, позагораю наконец как следует. А то, как говорят в Голландии, «футболочный загар» хорош, а тело внутри почти не видело солнца.

Проходя через центр наискосок к набережной, чтобы легче было ориентироваться, я понимала, что на обратном пути мне не помешает заглянуть в магазин обуви. Мои босоножки – спортивные и отлично служившие мне в походных условиях – не очень-то сочетались с элегантным летним платьем, которое я надела сегодня. Итальянская обувь хороша, а здесь, мне говорили, и цены вполне приемлемые... Я любовалась на море с легчайшими, почти незаметными волнами. И вспоминала Атлантику. В тот же год, когда мы побывали на Тихом океане, мы встретились и с другим океаном.

Мы ехали в это путешествие со всеми детьми. Дети Берта явились в наш дом заранее. Согласно расписанию, которое неукоснительно соблюдала их мать, Марике, в этом го-

ду большую часть школьных каникул они проводили с нами. Берт спросил меня: – Может, поедem в кемпинг где-нибудь недалеко?

Мне это совсем не улыбалось.

Я знала, что голландцы горазды устраивать себе такой отдых: ехать в «отпускной парк» в полутора-двух часах от дома, селиться в трейлере или в домике. Есть картошку фри («патат») и мясные полуфабрикаты каждый день. Плавать в бассейне, если имеется. Гулять в чистом поле или в рукотворном лесопарке.

Идеально, когда дети маленькие и не хочется далеко уезжать. Но моя душа жаждала перемен – климата и обстановки. И, хотя я совсем не фанат пляжа, всё-таки стереотип про детей и море в моём сознании присутствовал. К тому же, как оказалось, по цене кемпинг в Голландии и во Франции вообще не отличались. Более того, Франция может быть даже дешевле!

И, несмотря на ворчание Берта (он всегда ворчал, когда надо было на что-то решиться), мы нашли сайт, где забронировали кемпинг близ города Ля-Рошель, знаменитого по роману Дюма и фильму. На западе Франции. В провинции Шарант-Маритим. Городок назывался Шателайон-Пляж. И с нами, кроме Ессе, Эвы и Санны, детей Берта, поехал и мой сын, Стас.

Он учился в Питере, жил у бабушки. И прилетел накануне нашей поездки. Старшие дети с упоением играли с ним в

карты. А иногда он хватал их и таскал на спине, к их вящему удовольствию.

Мы упаковали огромное количество вещей. Накануне пришлось сделать очень серьёзную покупку – мы приобрели семиместный автомобиль. Сеат «Альгамбра». Прежнюю, конечно, продали. Сеат уже был не новый, поэтому доплата была невелика. Мы носили рюкзаки и сумки, три палатки, спальники и одеяла с подушками, всякие приспособления для плавания, стулья (оказалось, голландцы ни за что не сидят на траве или на песке в кемпинге, только на складных стульях!) А всяких игр и игрушек, мячей, ракеток для бадминтона и летающих тарелок...

Еды тоже надо было набрать. Ведь в кафе по дороге питаться дорого, когда платишь за шестерых. Я намазала целую кучу круглых булочек маслом, положила внутрь сыр (но не для Санны, она сыр не ела) и ветчину. Взяла несколько пачек крекеров и орешков, соки, бананы и яблоки. Мы должны были приехать во Францию уже сегодня вечером, поэтому больше еды брать не стали.

– Там всегда есть супермаркет поблизости, – сообщил Берт. – Или гипермарше... – и мечтательно закатил глаза. Ну что ж, посмотрим, что за гипермарше такое.

Я один раз была во Франции. В мой первый год, когда приехала в Голландию, познакомившись на сайте с другим голландцем. Я прожила с ним почти два года в маленьком городке на юге. Это был типичный мезальянс. Каждый из нас

хотел от отношений чего-то нереального.

Я – умного и великодушного спутника, с которым было бы интересно общаться, путешествовать и поддерживать друг друга. А он – аналог голландской подружки, чтобы интересовалась походами в магазин и посиделками с соседями, но при этом – без их вредных свойств характера. Чтобы не заставляла готовить, пылесосить и заниматься другими подобными вещами. Не докапывалась, почему он в грязных штанах лежит на диване и ставит рабочие башмаки на ковёр под столом.

Я думала, что он действительно примет моего сына, как родного (так он пообещал). Но принятие как родного означало: поставить старую кровать, которую отдали соседи, повесить занавеску и предлагать подростку кататься самому на велике по городку – ради моциона. Своих детей у него не было, оказалось, он их никогда и не хотел. Он был гонщик-любитель, всё свободное время помогал друзьям чинить тачки, а работал монтером, потому что не доучился в школе. Хотя был неглуп, знал три языка.

Зачем я на это согласилась? Почему-то мне очень важно было иметь отношения с мужчиной, казалось что в Европе выбор больше, да и вообще – он пригласил меня в гости спустя пару недель нашего общения. И выслал в письме приглашение и двадцать евро. В ту пору это были деньги совсем небольшие. Но мне было приятно. Впрочем, я ждала это письмо месяц с лишним, ведь он отправил его обыч-

ной почтой. Казалось бы – такая ерунда: письмо с двадцаткой внутри, быстро пригласил. Однако именно в этом мы сошлись. Оба были готовы немедленно окунуться в отношения. Не приглядываться да принюхиваться с расстояния. В этом же был и минус...

Отношения наши закончились печально. Спустя несколько месяцев я уже встретила с Бертом и стала жить с ним в Утрехте, а потом мы поженились. Но вот впервые я побывала во Франции именно с первым партнёром. Два дня в Диснейленде и полдня – прогулка по Парижу. Почему не наоборот? Ну, всё просто. Он очень хотел меня порадовать катанием на аттракционах. А столица Франции – это «гадость, там такие пробки, и люди тоже с приветом». Голландцы часто не любят Париж, именно за пробки. А также французов они считают заносчивыми, мол, только на своём языке разговаривают. Сами-то голландцы часто знают несколько языков. Положение обязывает. Маленькая страна внутри Западной Европы. В данном случае мы всем семейством ехали мимо пробок – без посещения Парижа...

Дорога во Францию неизменно проходит через Бельгию. Потом – северо-французский город Лилль. Оттуда, если помните, был палач в книге про мушкетёров. Ну, а дальше – путь мимо Парижа на юг, юго-восток или на запад.

Мы миновали Шартр, Ле-Ман, Нант, Ла-Рош сюр Йон. И приехали в наш городок – хорошенький такой, сказочный,

зеленый – уже вечером.

И как будто никуда не уезжали из Нидерландов. Потому что на ресепшене, когда мы въехали и припарковались, нас встретил веснушчатый голландский парень под два метра ростом. Он был нам несказанно рад. Выпалил всю информацию, показал, где поесть патат. Где бассейн. В какой стороне океан. И выдал номер участка, где мы могли поставить авто, палатки и стол со стульями.

Кемпинг оказался внушительных размеров. Вокруг него – полулесные поляны с созревшей на кустах ежевикой. Мы это увидим поутру, когда выйдем знакомиться с окрестностями.

Пока что мы с аппетитом заправились картошкой – разумеется, с майонезом! Также взяли крокеты – в панировке, а внутри – полужидкое мясное или креветочное рагу. И салат с огурцами и помидорами. И по бутылке колы мальчикам, апельсиновый сок девочкам, а нам, взрослым, бутылку розового вина. Отпуск же начался! Берг, надо отдать ему должное, отлично справлялся с такими расстояниями. Он долго запрягал, как говорится – ругался, ворчал, у него даже поясницу заклинивало почти всякий раз перед многочасовой поездкой. А потом садился за руль – и спокойно себе катил до цели, разумеется, с остановками.

Пределом мечтания детей был бассейн. Они привыкли плавать именно в бассейне, в открытых водоёмах никто из них не купался. Но я настаивала на посещении океана. Шутка ли – целый океан! Мы отправились туда после завтрака,

хотя бы ради знакомства.

Атлантический океан был хорош. Песчаный берег, всякие камушки и ракушки водились в изобилии, на радость детям. Мы поставили зонтики, разложили полотенца. Народу было порядочно. Нас предупредили, что здесь важно попасть в прилив, иначе берег сильно обнажается и до воды надо долго шлёпать по колено. В первый наш приход нам повезло.

Эх, хорошо было плавать в Атлантике. Правда, из детей с нами плавал только Стас. Эва и Санна поплескались у берега. А Ессе и вовсе отказался входить в воду. Он был очень белокожим, мазался кремом от солнца, малышку Санну мы тоже мазали тщательно. Дети играли в бадминтон. Настоящая идиллия!..

На следующий день мы ездили в Ля-Рошель. Видели знаменитую крепость, которую защищали мушкетёры. Или штурмовали – я почему-то не могла вспомнить, как обстояло дело. Красивая средневековая крепость из светло-серого камня, с могучими башнями и крепостной стеной. Ощущался дух старины. И мы попали в Гипермарше. Тот супермаркет, который мы накануне посетили в нашем Шателайон-Пляже, был обычный. И то – произвёл на меня впечатление. Но этот... он был ого-го!

Бесконечные ряды всего. Больше всего потряс рыбный прилавок размером, наверное, в наш супермаркет «Юмбо» в Утрехте целиком. И там возлежали гигантские рыбыны. И обычные тоже возлежали. Рыба-меч имела, к примеру. А

ещё меня страшно удивила французская дама, которая подошла и запросто купила два килограмма креветок. На 50 евро. Да в Голландии половина семей на неделю закупалась на 60. А тут – просто креветки.

Берт мне объяснил, что у французов самая важная трапеза – обед. И в офисах либо учреждениях он точно так же длится два часа, как и у тех, кто дома сидит. Мы на таких обедах не раз присутствовали. То есть, рядом с ними присутствовали в ресторанах и быстро на открытом воздухе. Наблюдали, как французы едят закуски, суп, второе блюдо, а потом и десерт. И всё это запивается вином, причём немалым его количеством. А потом – на работу. Если же был званый ужин, то приготовить пару килограммов креветок – тоже нормальная практика. Если угощать, то на славу. В этом я с французами была солидарна. Голландский праздник, если не указано иное – это несколько пачек чипсов, орешки и, если это день рождения, пирог. Есть исключения, само собой. Есть даже кулинарные вечера. Но нечасто. Если повезёт.

Молочные продукты здесь тоже были удивительные. Раз в несколько больше ассортимент, чем в Голландии.

– Почему так много всего тут, почему голландцы это не переняли у французов? – полюбопытствовала я.

– Да просто нашим ничего так особо не надо, – пожал плечами он. – Есть основные сорта молочного, их едят десятилетиями, зачем все эти разносолы?

– Ну, не скажи! – я с восторгом схватила и кинула в те-

лежку, где сидела Санна, несколько йогуртов с каштанами и фундуком, а также с фиалками. Санна крепко прижимала к груди огромную банку с шоколадной пастой. Это самое ценное для девочки, которая ела очень ограниченный ассортимент продуктов: «белый рис, патат, яблочный мусс, куриное филе, а также суп из шпината». Разумеется, бутерброды с шоколадной пастой или шоколадными гранулами составляли основу рациона!

За время нашего пребывания в кемпинге мы побывали в большом Аквариуме, ещё раз бродили по Ля-Рошели. Но самым самым удивительным оказался Остров Ре. Туда мы отправились на корабле. Хотя этот остров и связан был с защитой города и с историей, сейчас он поражал покоем и безмятежностью. По пути проплывали знаменитый форт Байярд. Игра в те годы была популярна во всём мире. Нас высадили на берег на острове. И несколько часов мы бродили по дюнам, лежали на белоснежном песке, слушали безостановочный шум прибоя.

Было так тихо, при этом облачно. Я надеялась на солнечный день, но солнца почти не было видно. Оно то показывалось, то надолго зависало за тучами. Мы ходили между загадочными постройками, то и дело сталкиваясь с другими посетителями, с собаками, а потом – с курами и цыплятами местных жителей. И попросили каких-то прохожих сфотографировать нас всех вместе. Я хорошо помнила это фото. Сегодня покажу Валентине. Я на нём в белом платье с яр-

кими цветами и с кружевом. Купленном на рынке в Ля-Рошели. Во Франции и Италии на рынке всегда можно купить что-то элегантное по скромной цене!

— *А что тебе запомнилось больше всего из этого путешествия?* — *спросила Валентина, когда мы сидели на балконе на фоне темного неба с крупными звёздами — сегодня мы угощались мороженым, которое я принесла со своей прогулки.*

— *Это очень просто. Самая страшная гроза моей жизни.*

— *В Ля-Рошели?*

— *В кемпинге.*

Я вспомнила это живо, словно и не прошло семи лет. Мы легли спать, удивляясь какой-то тяжёлой духоте, словно бы океан вышел из берегов и навалился на лагерь. Было тихо, и тишина эта оглушала. Мы ходили в этот день купаться с Бертом, а дети пожелали плавать в бассейне. Эва познакомилась с девочкой из голландского простонародья. Она сразу заявила нам, что «океан — это гадость, вода там грязная, а на дне вообще неизвестно что водится». Видимо, передавала слова матери. Так что дети определённо предпочитали бассейн.

Мы готовили на ужин чили кон карне. Санна модничала, как всегда, спрашивала, можно ли ей вместо этого «пататес». Но я не позволяла. Стас сбегал за напитками для всех. Мы ужинали, потом мыли посуду и просто ленились. Погода способствовала. И вот в большом лагере всё стихло. Мы заснули.

И разбудила нас вспышка. В детстве я ужасно боялась ядерной войны, такая тогда была обстановка – разговоры о ядерных испытаниях. Мама-военнообязанная. Тренировки по гражданской обороне в школе. Я нередко просыпалась от рокота самолёта и думала, что война. Так вот, эта вспышка была такой, какую я себе представляла в случае взрыва бомбы. Яркая, словно внезапно включили свет посреди крошечной ночной темноты. А белых ночей во Франции, тем более, в августе нет и быть не может. Спустя пару секунд раздался оглушительный грохот. И следом – оглушительный рёв. Все маленькие дети в кемпинге проснулись и заорали от ужаса.

В то лето я несколько раз слышала о том, что в Голландии людей убило молнией во время грозы. Вот тогда я, впервые в жизни, начала бояться гроз. И такую грозу мы переживали в Шателайон-Пляже.

Я понимала, что надо переждать. Дождаться конца этого жуткого действия. Берт спокойно сказал:

– Сухая гроза. Дождя нет. Это хуже всего.

Я молчала. Ждала дождь. Наверное, с минуту. Потом – новая вспышка и грохот. В палатку вбежали Эва и Санна в пижамах. Санна рыдала. Старшая была просто напугана, но тоже всхлипывала. В 9 лет она ещё не была такой смелой, какой станет потом, когда, поступив на медицинский факультет университета в Амстердаме, уедет на год в Америку работать няней.

Мы утешали девочек. Ребят было не слышно. Начался

дождь, и молнии стали удаляться. Все успокоились. Эва с Санной снова пошли спать к себе.

Утром, как ни в чём ни бывало, сияло солнце. Воздух очистился, посвежел. Стас и Ессе вышли из палатки, и мы спросили, не было ли им страшно. Ессе, конечно, в первую очередь, ему ведь было 11, а не 18, как Стасу.

Он пожал плечами: – А что особенного? Ну, гроза...

Приморская Франция всегда давала мне ощущение свободы и безмятежности. Не так много времени довелось провести в таких городках, но и это время моей жизни – бесценно.

Мы ещё немного посидели с Валентиной. Она показывала кое-какие фотографии из своего детства – с матерью и отцом, со старшим братом Максимилиано. Отец её был коммунистом, впрочем, не принимал активного участия в политике. Но он писал в местной газете. Мать была школьной учительницей. Брат учился в Генуе, там и живёт сейчас.

– Мне очень понравилось в Генуе, там мы тоже побывали, – поделилась я.

– Расскажешь? – оживилась Валентина.

– Обязательно. Но позже. А то ты снова не выспишься.

Я понимала, что наше общение, рассказы о путешествиях с Бертом помогают мне, как терапия. Ведь первая неделя в Риме была тяжёлой. Я даже несколько раз плакала, хотя мне казалось, что у меня все слёзы уже выплаканы за прошедшие два года.

*И вот теперь, рассказывая Валентине о тех годах, я за-
бирала оттуда всё светлое, а трудное и болезненное – от-
правляла прочь.*

Глава 4. Девять стран в один присест

Вчерашняя вылазка до городского пляжа удалась. Я не только нашла песок и кучу ничейной территории, бесплатной для отдыхающих, но и купалась, не опасаясь, что за ногу схватит аквалангист или «щупальце» коралла.

У меня была с собой книга, я ещё запасалась виноградом и персиками, а по пути купила знаменитое сицилийское мороженое. Фруктовый лёд. Лимонный.

Отдыхающих было немного, по крайней мере, никто меня не беспокоил. На обратном пути я зашла в магазинчик и с большим удовольствием выбрала себе белоснежные босоножки без задника, украшенные элегантными розочками. Чисто итальянское качество за умеренную цену. Надела – да и пошла себе.

Вот и сейчас я проходила мимо магазинчика, откуда вышел улыбающийся продавец и помахал мне: – Чао, белла!

Помахав в ответ, я подумала: «А ведь тут есть славные магазины, к тому же, я Риме я, кроме мозаичных серёжек в как бы античном стиле и маленького флакончика духов в Затиберье ничего и не купила, а в Неаполе и вовсе ограничилась гляделками. Надо совершить набег!»

Шутки шутками, но я была осторожна и сдержанна в

тратах. Когда я собиралась в свой итальянский трип, то понимала, что поездки с мужем-фрилансером в сфере айти – не то же самое, когда еду сама по себе. Правда, все поездки с ним были странными в смысле трат. Покупалось, на мой взгляд, излишнее, вроде инвентаря для кемпинга, который послужил нам еле-еле два раза, а потом занимал у нас всю кладовку. Или каких-то запасов вина, привозимого из стран с развитым виноделием. Картинок, купленных у местных по европейским ценам. А вот чтобы вволю прикупить нарядов – это я себе не позволяла. Вернее, не позволяла себе попросить, считая, что у нас на всех и так большие траты.

К тому же, если мы были где-то проездом, то вначале выполняли обязательную программу фотографа. Несколько часов съёмок, иногда с перерывом на кофе. Магазины подключались, когда было уже темно. Или не подключались вообще.

Поэтому я, рассудив, что море никуда не уйдет, а пляж не займет цыганский табор, решительно шагнула в сторону симпатичных бутиков.

– Вот это, да, синьора! – экспансивная дама с рыжими волосами одобрительно закивала, когда я взяла в руки платье – воздушное, жёлтое, с разными легкомысленными рюшечками и воланами. – Очень красиво с вашими волосами!

Я сделала мелирование перед поездкой, теперь эти пряди выцвели до белизны на моих тёмных волосах. И загар был совершенно фантастический. В Голландии такой не полу-

чался, хотя иногда и там бывает солнце подолгу.

Кроме жёлтого платья, я присмотрела красивые шёлковые брюки-палаццо в ярких разводах. И отправилась на пляж с покупками. Ну и что? Не картошки же накупила!

По дороге за мной увязался «водитель кобылы». Кобыла была железная – и очень немолодая. Видавшая виды машинка ещё бодро бегала, конечно. Водитель сбавил ход и ехал рядом со мной. Потом высунулся и стал общаться.

– Здравствуйте, красавица! Куда вы идёте?

– На пляж иду.

– О, на пляж, как здорово! Вас подвезти?

– Спасибо. Я бы просто погуляла. Мне немного осталось идти.

– А хотите, я заберу вас с пляжа и мы выпьем кофе?

– Даже не знаю. Я могу долго быть на пляже.

Он не сдавался: – Так я приеду, когда вы скажете!

Давать телефон мне совсем не хотелось. Да и кобыла была всё же почти пенсионерка. Хотя мужчина – ничего...

– Я часа через три пойду с пляжа. Хотите – можете встретить меня здесь.

Я сказала это для виду. Неужели он будет здесь ждать?

Он, однако, пообещал. Я пошла восвояси, спустя двадцать минут уже плавала в восхитительно тёплом и прекрасном море, валялась на песке, как морская звезда, жевала персик, вспоминала, вспоминала...

Идею поехать в России на машине высказала я. Мы сле-

тали в Питер дважды. В 2007 с Бертом, через год – брали с собой Ессе и Эву. И вот теперь собрались опять. Но для разнообразия – по суше, с посещением множества стран. Это было путешествие-мечта.

Я сидела в интернете, отыскивая отели и пансионаты в городах, просматривая книги и сайты в поиске увлекательных идей. Решено было ехать через Германию в Данию, ночевать в Оденсе, городе Андерсена. Оттуда – в Копенгаген, разумеется, тоже на одну ночь. Дальше – в Мальмё, в Швецию, через знаменитый Эресуннский мост. Потом – конечно, в Стокгольм. Здесь я запросила две ночи. Ещё ночь – на севере Швеции, в городке Люлеа. Потому что мы решили добираться в Финляндию и дальше в Питер, объехав Ботнический залив. Без парома. О пароме у Берта были отчего-то плохие воспоминания.

Ух, и чесались же у нас руки, когда мы собирались в эту поездку. Большой пробег для машины. Большие куски в дороге каждый день.

– Будем с утра не спеша выезжать – и останавливаться в отелях, там гулять, ночевать, утром ещё погулять, потом снова в путь, – решил Берт.

– Тебе как водителю так удобно? – спросила я.

– Конечно, будет не очень легко. Но думаю, мы всё успеем. Самые сложные куски – вот тут и вот тут. Часов по 9-10 за рулём. В дороге где-то перекусим, фотки сделаем...

Мы взяли большие полотенца, потому, что судя по кар-

те, будет где искупаться – июль на дворе! Для моих близких, кроме сыров и колбас, знаменитых вафель с карамелью и нарядов, мы везли нечто специфическое. Закупили для мамы две десятикилограммовые коробки стирального порошка. «Я знаю, в Голландии он будет настоящий, а не подделка, как у нас!» – заявила она. Ещё для Стаса купили гриль-машину для горячих бутербродов, коих он был большой любитель. Ну, и разное другое. Благо, машина позволяла. Кое-какой запас вина, разумеется. В предыдущие приезды я переводила стоимость знакомых вин в евро и ахала. Не то чтобы в России оно было по ядерным ценам. Скорее, в Голландии копеечным по отношению к зарплатам.

Мужчина дожидался меня на своей «кобыле». Ну и ну! Ладно, решила я, проеду кусок до кафе. Он обрадовался, увидев меня – с мокрыми волосами, в сарафане, присыпанном влажным песком.

– Как вас зовут?

Я представилась.

– Очень приятно, я Сальваторе, – он говорил на английском с акцентом, но бегло.

– И мне очень приятно, Сальваторе.

– Вы откуда?

– Из Голландии.

– О, это красивая страна. Мельницы, сыр, тюльпаны, хорошее пиво... – он мечтательно возвёл рук к небу, после чего

снова взялся за руль.

– Ты там бывал? – спросила я.

– Да, один раз, когда учился. Это было давно. Учился я на севере, в Торино.

– Вот оно что! И живёшь там?

– Да, я там жил. Работал в фирме. Но у меня случилась проблема. Я развёлся.

Я слышала, что итальянский развод – это до пяти лет мытарств и куча денег.

– Мне жаль это слышать. И что теперь?

– Мне пришлось вернуться сюда, в дом моего отца. Потому что жить в Торино мне уже не по карману. Моя жена забрала у меня квартиру и машину.

Ну вот, теперь придётся сочувствовать его печальной истории! Но это были ещё цветочки. Когда мы подъехали к бару, он пригласил меня выпить по чашечке эспresso. Потом предложил пива или вина. Видно, в Катании можно ездить с алкоголем. В Голландии вот – можно, если не превысишь норму.

Я согласилась на бокал белого вина. Мы сидели за стойкой с вином и орешками.

И тут этот Сальваторе говорит: – Скажи, ты бы вышла за меня замуж?

Я подавилась вином. Может, он имел в виду что-то другое, может, я не так поняла?

– Ты не пошутил? Замуж?

– Я не шутил, – серьёзно отвечал он. – Мне сорок лет. У меня есть работа. Да, я живу с отцом, но со временем я сниму жильё. Разве я тебе не нравлюсь?

Не зная, что ответить, я его внимательно оглядела. Невысокий, худощавый, черноволосый, с карими глазами, не красавец, конечно. Лицо какое-то... голодное. Видно, давно ни на ком не женился...

Блин, но мы же просто незнакомы – это раз. И два: я-то не в разводе. О чём я ему и сообщила.

Он тут же заныл: – Вот, не везёт мне! Один живу. Детей своих не вижу, мать их ко мне не пускает, два мальчика. Думал, ты согласишься переехать сюда. Никто не хочет...

– Постой, так ты не только мне это предлагал, что ли? Тебе вообще всё равно, на ком жениться? – не поверила я своим ушам.

Он попытался как-то замять тему, но я понимала, что попала в точку. Мы допили вино, я поблагодарила. Сказала, что буду думать, а пока – мне пора. Телефон решила не давать. Может, в других обстоятельствах я бы согласилась пообщаться ещё, но тут пахло безнадёгой. Нафиг, нафиг...

Я купила себе на ужин несколько аранчини – типично сицилийские штуки. Шарики из риса, плотно слепленного с начинками из мяса, зеленого горошка, сыра, баклажанов. Мне очень понравились. Взяла с запасом – вдруг Валентина захочет их поест. На следующий день у нее был выходной, можем спокойно сидеть допоздна.

Валентина явилась с бутылкой пино гриджиро, это моё любимое белое вино. Она принесла черешню, я выставила блюдо с аранчини и прекрасный копчёный сыр. Рассказала ей о своём несостоявшемся романе.

— Да, тут хватает подобных искателей невест! — заметила она.

— А почему так? — удивилась я.

— Здесь непросто живётся, из-за этого немало мужчин остается холостыми долго. Или после развода приезжают, как этот Сальваторе. Местные женщины не очень-то на них клюют. Здесь ниже зарплаты, а мы, итальянки, капризные.

— А твой муж — он был здешний?

— Нет, он из Вероны. И мы там жили, — она показала мне фото. Симпатичный мужчина лет около сорока, тоже светловолосый. Приятное лицо, немножко надменное, впрочем.

— А кто он по профессии?

— Инженер на предприятии. Мы познакомились во Флоренции, я была в отпуске и поехала туда, давно собиралась. И он приехал, с друзьями. И как-то всё завертелось.

Она показала ещё несколько фоток. С друзьями. С его родителями.

— Мы прожили семь лет. А потом у него был роман на работе. Женщина старше него. Он мне не рассказывал. Но она забеременела...

– Ой, да ты что?! И ты узнала?..

– Ему пришлось сказать. Он долго скрывал. Но она решила рожать, и вот... у нас же не было детей.

– Не было, потому что не получалось? Извини, если это сложный для тебя вопрос...

Она пожала плечами: – Нет, вряд ли. Вначале мы и не хотели. Мне было двадцать шесть, я не спешила. Потом, вроде бы, уже и захотела. В двадцать девять. Сразу не произошло. И он заявил, что детей ему и не надо.хлопотно. Денег надо много. А потом – видишь, какая история. Сейчас они женаты, дочь растёт. А я... наверное, хотела бы семью, но я очень осторожна.

– Я тебя так понимаю. Поэтому Сальваторе лучше подождать!

– Ну, ничего, Мила, теперь ты знаешь. Давай дальше смотреть твои фотки. Вот эти – про Данию, Швецию и Финляндию, да?

– Да, и про Петербург.

В Оденсе мы приехали основательно к вечеру. Долгий день через Германию – Бремен, Гамбург... Ни разу не остановились, кроме как в туалет и кофе выпить два раза. В Германии мы уже бывали. А вот Дания случилась впервые. Пейзаж сразу стал другим. Каким-то... аграрным. Жёлтые поля созревающей пшеницы. Зелень деревьев. Голубизна неба. И мало признаков цивилизации – что людей, что машин.

Мы не зря выбрали город Андерсена. Для меня это было вот прямо-таки принципиально. Андерсен – это же наше советское детство, печальные и реалистичные сказки... Гордость Дании. Берт про него знал, конечно, но всех сказок не помнил.

Мы нашли отель на карте, но голод был зверский, все бутерброды мы сжевали. И решили вначале заявиться в ресторан.

Представьте себе картинку. Вы были в пути часов девять или десять. На вас шорты, мятые футболки, пыльные сандалии. На Берте – ещё и носки, пропотевшие в дороге. Не умывались, у меня – никакого макияжа, волосы – как у Чипполино. Входите в скромный с виду ресторан. А там... За столиками сидят местные. Дамы в платьях с голой спиной, с укладкой и в идеальном вечернем макияже. Мужчины в костюмах с белой рубашкой. Ароматы парфюма долетают до входных дверей. Уф...

Вот именно это мы и сказали, когда вошли.

Надо отдать должное датчанам, они и ухом не повели в связи с нашей несвежестью. Радужно пригласили за столик.

– Пожалуй, им не привыкать видеть путешественников, а? – толкнул меня Берт локтём в бок, устраиваясь за столом. Он-то быстро пришёл в себя. А я – нет. Ведь в Голландии люди не наряжаются в ресторан, даже в дорогой и элегантный могут прийти в джинсах и футболках. Если удобно. Костюмы там вообще редки. И вечерние платья тоже. Я видывала

свадебные процессии, где гости были в вечерних платьях и костюмах, но это всё были люди с достатком выше среднего, а возможно, даже и из знати. Таковая в Голландии имеется. А часто приходят в том же, в чём дома сидят. Например, на нашей свадьбе сестра Берта, Лике, по совместительству его свидетель, была в джинсах и чёрной рубашке. Ну, хоть бы синюю или красную надела. Нет, чёрную.

В общем, мы наслаждались замечательным жареным палтусом (я даже это запомнила), жареной картошкой и салатом, пили белое вино, как положено. А я всё ёрзала. Казалось, на меня смотрят. Пока не открылась дверь и не вошли немцы – такие же пыльные и помятые, как мы.

– Ой, как хорошо! – шепнула я Берту. Он веселился.

В нашем отеле, к сожалению, были тонкие стены, мы слышали разговоры, музыку, пение и, похоже, звуки совокупления постояльцев.

– Не будем больше в таком останавливаться! – заключил Берт, когда мы проснулись и отправились на завтрак.

– Однозначно! – согласилась я.

Музей Андерсена был большой, просторный, с богатейшей экспозицией. В бывшем доме, где он жил с матерью – деревянном, выкрашенном в голубой цвет. Мы узнали, что мать была страшно бедной, работала прачкой и растила его одна. Что он был очень высокий и неуклюжий, что ему было трудно подобрать кровать, но потом, уже став известным и богатым, он выписывал себе специальную кровать из Пари-

жа.

Что была у него несчастная любовь. То есть, что он в любви был несчастен, без взаимности, остался без семьи, но очень любил детишек. Да, я тоже так думала, раз столько печальных историй о детях в его книгах. А ещё он мощно путешествовал по свету, в том числе, много по морю.

Музей великолепный, а чувство осталось такое... грустное. Но мы точно не зря провели там время. Прочли разные цитаты и афоризмы, посмотрели на подлинные фото, увидели личные вещи писателя. Я словно соприкоснулась с детством, ведь я запоем читала его сказки и смотрела фильмы, снятые по ним.

Из Оденсе мы отправились в Копенгаген. По прибытии решили погулять по городу, а на следующий день посетить музей викингов. Очень это меня вдохновило!

Мы побывали в Копенгагене дважды. В тот раз нам повезло. Погода стояла солнечная, хотя, похоже, в этом городе не бывало жарко. Как всегда, я глазела по сторонам и пыталась читать вывески, но язык этот оказался хитроумным. Звучал он как-то непривычно гортанно, а по написанию слова напоминали голландские. Вроде бы, близок к датскому язык фризов. Это небольшой народ, живущий на севере Голландии. У них свой язык и своя национальная гордость. И народу в Дании всего 4 миллиона человек! Вчетверо меньше, чем в Голландии.

Я нашла нам для проживания пансион в квартире у датчанки по имени Аникка.

Мы написали ей, она ответила: «Я буду ждать вас дома, машину можно ставить рядом со входной дверью».

Это был белый многоквартирный дом, но какой-то не такой, как я привыкла видеть в Европе, не говоря уж о России. Он был чистый, свежий, как будто построенный только вчера.

Аникка открыла дверь. Высокая черноволосая женщина немного помладше нас. – Здравствуйте, рада встрече!

Мы пожали руки. Внутри было просторно, стены тоже белые, я заметила это сразу.

– Давайте покажу вашу комнату, – она провела нас по коридору. Комната белоснежная, включая и кровать с лучшим матрасом, наверное, в моей жизни как до, так и после этого события – и до сегодняшнего дня. Он был фантастический. Мы оба сошлись на этом. Спать на таком матрасе можно было вечно. Наверное, не очень удобно, когда надо вставать и двигать на работу.

В кухне (белой) она показала холодильник, чайник и кофейник, разные нужные вещи и приборы. Вид из окна был на чрезвычайно благоустроенный двор с детской площадкой и зонами отдыха для жильцов.

– До чего красиво! – сказала я мечтательно.

– У нас такого двора не найдёшь! – согласился и Берт.

Аника выдала нам ключ, чтобы мы спокойно шли гулять.

Она сама тоже жила в квартире. – Мой сын сейчас у бабушки, на лето, – сказала она. На фото в комнате для нашего ночлега был серьёзный парнишка-школьник с такими же чёрными волосами. Он позировал с мячом под мышкой.

– Замечательный дом! – вздохнула я, когда мы очутились на улице. – Я бы приехала сюда ещё.

Мы изучили план города. Квартира была фактически в центре. Мы отправились бродить по улицам, посетили площадь, где стояли указатели расстояний до разных столиц мира. Прогуливаясь по бульвару Андерсена в районе парка Тиволи, купили себе на обед бутерброды на ржаном хлебе – с креветками, салатом, майонезом, также очень вкусную копчёную колбасу. Отлично перекусили на лавке. Поужинать решили всё-таки в ресторане.

– Как тебе Копенгаген? – спросил Берт, пока мы жевали бутерброды, запивая соком.

– Хорошо! Я примерно так его и представляла. А мы дойдём до тех прекрасных цветных домиков на набережной? Помнишь, видели в интернете?

И мы туда дошли! Называлось это место Нюхавн. Новая Гавань. Мы прошли вокруг королевского дворца Амалиенборг, решили сходить туда «когда-нибудь потом», мимо замка на острове, узнали, что там на берегу памятник Русалочке, но солнце уже не благоволило съёмке, поэтому перенесли её на утро.

– Приедем на машине, – решил Берт.

В Нюхавне было чудесно. Домики яркие, жизнеутверждающие. Развесёлая музыка. Куча заведений. Мы нашли небольшое бистро и перекусили там. Жареной рыбой и пивом. К счастью, мы оба к рыбе неровно дышали.

Утром, после скромного завтрака с кофе и булочками мы собрались, оставили записку со словами благодарности нашей хозяйке (её дома не было), и уехали. Сначала – к Русалочке. Поставили машину на парковку и пошли по берегу.

– Да где же она? – я озиралась по сторонам, пока не увидела. – О, надо же! До чего маленькая!

Она была человеческого роста, сидела себе скромно на берегу. Очень уютная, при этом грустная, конечно. Сказка-то не из радостных. Только мы собрались снимать её со всех сторон, как попали в засаду. Из автобусов высыпала толпа японцев. И началось!.. Они снимались на фоне Русалочки «поротно и повзводно». Поодиночке, парами и тройками. Меняли состав. Мы уже начали сопеть и переминаться с ноги на ногу.

– Да когда они кончатся! – злился Берт. У него уже была пара фоток памятника без нас и пара – с нами. Но этого было мало. И он ждал.

Я смеялась, но тоже как-то натужно.

– Чёртовы японцы, давайте, уносите ноги! – я говорила на голландском, чтобы никто меня не понял. Но лицо моё, наверное, не было дружелюбным.

Наконец они все убрались. Мы ещё сделали штук пятьде-

сят фоток. И отправились в музей викингов в Роскилле.

Строго говоря, это пригород Копенгагена. Но и вполне самостоятельный городок. А музей этот содержит корабли, которым по тысяче лет. И всякие археологические находки. Но главное – тут был замечательный музей под открытым небом.

Толпы народу осаждали кузнеца, некоторые тренировались раздувать мехи, пока он ковал оружие. Тут же лучники упражнялись в стрельбе. Угощали сосисками в тесте с горчицей. Поили викинским мёдом. Продавали всякие полезные штуки, наряды и украшения. Мы приняли участие в веселье, нарядившись в костюмы викинга и жены викинга и сделав фото на борту корабля.

– Тебе идёт такой стиль! – пошутил Берт. Кто бы сомневался! В кожаном жилете, отороченном мехом, и в широкой юбке с фартуком, с налобной лентой и подвесками по обе стороны лица, я классно себя ощущала.

В Мальмё мы приехали к вечеру. Вначале был длиннющий мост Эресунн. Это что-то непостижимое! Мы прямо-таки готовились к проезду по нему. Берт нашёл информацию и фото в сетях, показывал мне с восторгом: – Вот, смотри, это самый длинный мост Европы!

По форме этот мост мне не показался особенным. Современная конструкция, лёгкая, летящая, пересекает огромное расстояние. Мы уже проехали в Дании по другому мосту, значительно меньше, близ Оденсе. Эресунн достигает 16 ки-

лометров в длину. Это серьёзно, товарищи!

Пейзаж завораживает, когда летишь по этому мосту над водой. Особенно – когда погода летняя, когда разлита синева, а солнце окрашивает горизонт розовыми переливами. В наш первый переезд нам вот так повезло. Видели щедрую зелень на побережье, когда уже подбирались к шведской стороне. Видели летящих над Балтикой чаек. Романтично и при этом – без излишеств и вычурности. Точёные формы, воздушные конструкции. Машины несутся по мосту. Где-то вдалеке проплывают катера.

Мальмё – небольшой и уютный город. Мы три раза его посещали. И остались очень довольны. Сейчас мы прибыли и остановились в небольшом отеле, сразу отправились гулять по вечернему центру, ужинали на Лилла Торг – Рыночной площади. Это привычное место для всех городов средневекового происхождения. На завтра нас ждал семичасовой переезд в столицу. Ехать решили так: проехать кусочек на запад, мимо местечка Ландскрона, там выпить кофе и немножко погулять. Дальше – мимо большого города Хельсингборг, дальше уйти с побережья вглубь, держа курс на большое озеро Вэттерн. Там можно было и искупаться, если погода позволит.

Спустя четыре часа, купание в озере и три города с окончанием «-кёпинг» (по непроверенным данным, это будет «читаться как «шёпинг»)) мы повернули к востоку, теперь уже к побережью. И держали путь к Стокгольму.

– Хорошо в Швеции, правда? – спросила я Берта.

– О, да. Тут просторно! – согласился он. Уже несколько раз мы просто так останавливались по дороге, чтобы снять пейзажи – зеленые луга вокруг озера, морские дали, чудесные маленькие городки с белыми кирхами.

Я могла чувствовать, что Швеция от Дании отличается. И размерами, и пейзажами. И людьми. Здешние были как будто более непритязательными, одевались они проще, да и по уровню образования Дания была выше, так я читала. Хотя было и общее. Много сельскохозяйственных угодий. Много воды. Карта Швеции вся испещрена озёрами и реками. Ну, и море в обеих странах, конечно.

Мы вдоволь насладились рыбными блюдами и морепродуктами в обеих странах. А вот хлеб был разный. В Дании – более тяжелый, влажный ржаной хлеб. В Голландии его почти не встретишь, если только не купишь консервированный из Германии, в специальной упаковке. Шведский – более лёгкий, тут и белого хлеба ели много. Знаменитый смэрребред, с лососем и зеленью – прекрасная вещь. Я также мечтала поесть по-карлсоновски. В книге они угощались тефтелями с картофельным пюре и с брусничным соусом. Угостилась. Оценила.

Всюду мы пили пиво. Ведь эти страны производят собственное пиво, а вина не делают. Это мой принцип – стараться попробовать больше блюд и напитков местного производства. В этом, в том числе, ведь и есть соль таких путе-

шествий, правда?

Стокгольм – большой, довольно светлый и зелёный город. В центре – острова, улицы с подъёмами и спусками, почти холмистые. Дома пастельных оттенков. Много воды. Этого города я побаивалась. Когда я перед отъездом в Голландию работала с духовным наставником, мы выяснили, что три страны очень важны для меня и связаны с прошлыми воплощениями. В том числе, и Швеция. Мне хотелось здесь побывать, особенно, в Стокгольме. И в то же время что-то меня как будто страшило. Но теперь я поняла, что страха больше нет.

Заселившись в отель, мы немедленно отправились гулять по старому городу под названием Гамла Стан. Это остров, он же район города, самый древний и довольно компактный. Мне ужасно хотелось там побродить, поесть в каком-нибудь заведении. Но, как обычно, вначале предстояло всё сфотографировать. Правда, удалось выпить кофе, а потом ещё и в пару магазинчиков зайти. Никакой одежды или обуви я попросить себе не решилась. Так, по мелочи присмотрели всякого... Кружки, свечи с ароматами, милая скатерть с лосями для маленького столика... Местный дроп – лакричные конфеты другого вкуса, нежели в Голландии.

На следующий день мы решили съездить в музей под открытым небом, Скансен. Я ужасно такое люблю во всех странах. Мы посмотрели, как туда добраться. Оказалось – он на острове с названием Юргорден. Такой зелёный остров, с пар-

ками, музеями, интересными местами. Атмосферный, как скажут спустя десять лет.

Мы прибыли туда на машине. И сразу отправились знакомиться со шведской деревней. Я этнограф, мне очень интересно узнавать о жизни людей в прошлом. Как жили, что ели-пили, что мастерили. Мы не только наблюдали за работой стеклодува. Берт заплатил денежку и выдул шар из синего стекла, а мастер сделал из него ёлочную игрушку!

– Как тебе, понравилось? Тяжело выдувать или легко?

– Тяжелее, чем я думал, – признался он. – Пришлось как следует постараться!

– Очень красиво, молодец! – я осторожно спрятала игрушку в пакет и убрала в свою сумку. Меня завораживал вид размягчённого стекла – словно жидкий леденец, который, впрочем, моментально застывает и крошится.

Мы понаблюдали за работой ткачих, побывали в гончарной лавке, где купили весёлые миски с росписью. Поздоровались с кузнецом. Потом пришли в зоопарк, где были домашние животные и птицы. Как и в Голландии, тут старались показать детям, в каких условиях разводят коз, коров, кур и гусей. Я с удовольствием выбрала банку крыжовенного варенья, соскучилась по такому. Все эти вещи здесь были не парадные, а довольно простые, обыденные. Включая и господские дома. Без особой роскоши, но чистые, аккуратные и обстоятельные.

Вернувшись в район, где был наш отель, побродили по

улицам, посидели в каком-то парке, понимая, что вечер наступает, а темноты нет как нет.

– Белые ночи? – удивлённо спросил Берт.

– Да, конечно! – весело отозвалась я.

Так что в парке, хоть было и романтично, но звёзд не хватало. Но цветы благоухали, трава тоже участвовала в общем букете запахов. Мы нашли супермаркет и купили с собой бутербродов и фруктов на завтрашнюю дорогу. Нас ждал путь далеко на север.

Сначала – на Уппсалу. Это название мне было известно. Там знаменитый университет. А потом мы двинулись вдоль побережья: Гэвле, несколько мест с окончанием на -свал, а ещё дальше – Умео, Скелетео, Питео. Люлео было самым последним в списке. И насмотрелись же мы на воды залива, на ровный, безмятежный пейзаж!

Поездка была сложной и долгой. Берт пару раз ворчал и заявлял о своём праве фотографировать каждую чайку на пути. Я пожимала плечами. Конечно, можно каждую чайку и каждый красивый валун у берега. Мне, например, прекрасно сидится на месте лоцмана, я проверяю маршрут, выдаю еду и питьё и ничего, собственно, не требую.

– Вот где белые ночи... – заметила я, когда мы въехали в Лулео после очередного периода Бертовой сердитости. Он устал, поэтому и сердился. – Ты посмотри-ка на это!

Мы пробыли в пути более одиннадцати часов. На часах –

девять вечера. Но светло, как днём. В маленьком зелёном городке всюду шатался народ, музыка играла в парке. Какой-то праздник, судя по всему.

Мы прибыли к скромному отельчику. Он был чистенький и пустынный. Никакой роскоши, но приятно, светло, с балконом и видом на парк. Светловолосая шведская барышня в белой вышитой блузке объяснила нам, где можно угоститься хорошим бифштексом из оленины.

Оленина придала Берту благодущия.

– Очень вкусное мясо! Надоели бутерброды! – и это заявил голландец, который, если верить статистике, ел бутерброды не менее двух раз в день. Иногда – и трёх.

Мы выпили и пива, и местной морошковой настойки. И решили с утра не спешить, прийти в себя.

– Ты очень крутой, проделал такой трудный путь! – объявила я. – Так что завтра мы уже будем в Финляндии...

– Да, мы оба хорошо справились, – признался он. – Ты уж извини, что я ворчу и бухчу. Оно того стоит – такое путешествие. Вот бы ещё на край земли съездить!

Я знала, что он имел в виду. Самую дальнюю точку, в Лапландии. За Полярным кругом. Ему туда хотелось попасть. А мне – нет. Пустынные холодные пейзажи меня не очень-то привлекали. Наверное, во мне недоставало романтики.

Северная Швеция – с коротким, стремительным летом, с почти не заходящим солнцем напомнила мне мои северные

корни. Не только Питер, но и Мурманская область, и Архангельск – там я не раз бывала в байдарочных походах, любовалась Белым морем и даже в нём плавала. И дальний северо-восток, где я появилась на свет...

А Финляндия началась спустя каких-то пару часов. Город Оулу, на который мы держали курс, был тоже зелёным, малолюдным, но от шведских городов всё же отличался.

А ночлег мы запланировали на озере Куопио – большом и величественном. Я нашла в интернете базу отдыха и там забронировала одну ночь. Главное, что там было – баня. На озере, представляете?!

Городок здесь был такой простенький. Мы поели пиццу в кафе на заправке. Взяли себе пива, чипсов и копчёной рыбы на вечер.

– Слушай, тепло-то как, а? – Берт показал цифру на мониторе. Мы включили интернет и смотрели информацию по дальнейшему маршруту. Цифра гласила +26. – Вот тебе и холодная Финляндия!

– Сама удивляюсь. Мне казалось, тут должно быть холоднее, чем в Швеции. А там чуть больше 20 градусов.

– Значит, нам повезло! – и мы ещё съели по мороженому. Вкусное оказалось, с ягодами!

И вот наступил вечер, и забронированная нами баня позвала нас к себе. Какая же она была правильная! Уютная, с прекрасным жаром, с вениками, как положено. И даже с заботливо припасёнными шерстяными шапками. С аромата-

ми разогретой древесины и дымка. Мы парились, вылезали и бежали по мосткам, плюхались в озеро. А оно было глубоким, между прочим. Белая ночь, никого вокруг. Непонятно, где были остальные постояльцы, но нас никто не тревожил. Закутавшись в полотенце, я позировала на мостках в шапочке на фоне бескрайних вод и славных деревянных избушек.

Утро встретило неярким светом, а мы отлично выпались. Решили ехать до последнего места перед границей. Позавтракать там. И купить лососей.

– Все возят их из Финляндии, я знаю, – сообщила я. – Цены выгодные, рыба отличная.

– Ну, давай купим лососей, – согласился Берт. Он был очень доволен Финляндией, баней, пивом и отличной солнечной погодой. И на всё согласен.

Тут я должна признаться: накануне нашей поездки я изучила вопрос прохождения границы в Торфяновке. Ведь прежде мы только на самолёте прибывали в Питер. Начиталась страстей. «Стояли много часов, – писали люди. – Приготовьтесь, все вещи ваши перероют». И много других «приятностей».

Приезжаем. Видим очередь из машин, да. В какой-то момент нам предложили пойти и заполнить бумаги на импорт автомобиля.

– Так это же наш автомобиль, почему импорт? – не понимал Берт. Я и сама не понимала. Вошла в будку и спросила строгого полковника в усах:

– Извините, вы нам не поможете? Без вас никак не справиться!

– Конечно, давайте, я всё вам покажу, – оживился он и, совершенно по-человечески, без малейших признаков чёрствости и равнодушия, показал, где и как заполнить бумаги. Я заполнила – со второй, впрочем, попытки. И мы отправились демонстрировать добрые намерения пограничникам.

Мужчина и женщина в форме попросили открыть багажник. В нашем «сеате» надо было просто открыть раздвижные двери сзади. Мы слегка переживали из-за наших коробок со стиральным порошком для мамы. Мало ли – вызовет вопросы... Но обошлось. Помог случай.

Дама бойко сунула руку в одну из сумок толстого пластика из супермаркета. И со смесью ужаса и отвращения выдернула обратно: – Что у вас там?!

Мы взглянули – так и есть: ей попались наши мокрые купальные принадлежности и полотенца. В Швеции ещё искупались, высушить не успели. Извинились. Барышня сунула руку в другой пакет... Эх, предупредить не успели. В пакете жили два здоровенных потрошёных лосося. Лицо пограничницы стало непередаваемого цвета и выражения. Отдернув руку она рявкнула: – Всё!!! Проезжайте!

– Похоже, догадалась, что мы слишком безалаберны, чтобы представлять угрозу, да? – веселился Берт.

Ещё часа полтора по трассе – мимо Выборга, потом ещё места, моя прекрасная Ленобласть с родными лесами – сос-

ны, ели и берёзы... Вот и Питер. И мой Васильевский остров. И нас уже ждут.

– Боже, Валентина, а спать-то мы когда будем? – Я взглянула на часы с ужасом. Мы так увлеклись рассматриванием фотографий и рассказами, что не заметили, как пролетело время.

– Не переживай, – она рассмеялась и встряхнула руками светлые кудрявые волосы. – Во-первых, завтра можно спать подольше. Во-вторых, я словно сама побывала во всех этих местах, так интересно ты рассказываешь обо всём. Кстати, ты завтра собиралась что-нибудь делать особенное?

– Нет. У меня вообще в эти дни только тур на Этну забронирован. А что?

– Поехали в Сиракузы? Ты ведь там не была?

– Нет, конечно. Я впервые на Сицилии.

– Значит, съездим!

Глава 5. Ловите Пизанскую башню!

Городок Сиракузы – славный, уютный, типичный для Южной Италии. Все, кто учился в школе – по крайней мере, в России, знает, что это про Архимеда. И действительно, мне попало немало названий со словом «Эврика». Даже печенье...

Мы прогуливались по историческому центру Сиракуз. Сходили в музей Архимеда и Леонардо да Винчи. Посетили фонтан Дианы и кафедральный собор.

– Ты хочешь отправиться к амфитеатру и посмотреть раскопки? – спросила Валентина.

– Наверное, да. Там интересно? – спросила я в ответ.

– Да, это увлекательно. Хотя и жарковато. А может быть, прогуляемся вначале по берегу, там замок Маниаче. Тебе точно понравится.

Мы так и сделали.

В Сиракузах всё было рядом, не то что в Катании – столице Сицилии. Мы гуляли и разговаривали.

– А когда ты впервые приехала в Италию? – спросила Валентина, когда мы задумчиво шагали вдоль линии прибоя.

– Это был 2010 год. Снова наступила наша очередь вывозить детей на каникулах. Мой сын присоединился. И мы сразу же отправились в Италию. В северную часть.

Голландцы часто выбирают озеро Гарда для посещения во

время отпуска. Почему? Достаточно близко, если сравнивать с тем же Римом или Сицилией. Много кемпингов, а это их излюбленный способ проводить отпуск. Ну, и не так далеко до знаменитых Венеции, Вероны и прочих туристических мест.

Мы начали именно с озера Гарда. А вообще, весь маршрут продумала я. А Берт – одобрил. Внёс пару-тройку предложений. В ту пору ещё не придумали «Эйр би энд би», поэтому я просто искала пансионы по городам.

На озере мы жили в удивительном доме. Он напоминал крепость – со стенами из толстого серого камня и небольшими окнами. Для сохранения прохлады, как объяснила нам хозяйка, ВерОника. Худая, довольно бледная, с тёмными волосами, примерно моего возраста или чуть старше, она радушно нас встретила, когда мы прибыли в городок Рива дель Гарда. Вернее сказать, дом её находился за пределами городка, в пешей доступности от самого озера.

У Вероники имелось два дома. В одном жила она сама, в другом – сдавала комнаты. Нам достался целый дом, ибо нас было шестеро. И началось...

В тот же вечер, когда мы прогулялись до озера мимо сосновой рощицы, посидели на берегу и искупались по разу, Вероника ждала нас на веранде с плетёной бутылкой – литровой, между прочим.

– Мой отец сам делает вино, у нас свои виноградники, – зашебетала она. – Вы ведь не погнушаетесь попробовать? Он

будет рад!

Английский у неё был отличный.

– Я работала в туризме больше десяти лет. Конечно, надо знать языки, – сообщила она сразу при встрече.

Мы не стали огорчать отца, выпили вина, а на закуску она выставила целое блюдо клубники и нарезала сыра. Тоже домашнего.

Утром нас ждал странный завтрак. Я тогда ещё не знала, как принято завтракать у итальянцев. Она примчалась варить кофе в кафетарии. Такая металлическая штуковина вроде чайничка с двойным дном. Подобный чайник, только обычной конфигурации – был в качестве заварного где-то, где мне доводилось жить раньше. И кофейник я такой тоже встречала. Так вот, помимо кофе, нам полагались кекс и печенье.

В Эйр, когда я уже путешествовала одна, завтрак вообще редко кто предлагал. Это было нормально. А в таких классических – да, хозяева часто делали завтрак или предоставляли кофе-чай-хлеб-масло-сыр или даже яйца. Ну вот, а здесь это была сладкая выпечка. Мы решили, что это тоже вариант. Поесть «питательной» еды можно будет позже.

Вечером того же дня, когда мы вернулись после целого дня вблизи озера, купаний и прогулок, Вероника снова нас ожидала. И тот факт, что мы поужинали (конечно же, пиццей), её не смутил. Нас ожидало два огромных ведёрка мороженого. К счастью, у меня был повод отказаться. Я не люб-

лю шоколадное мороженое и не ем его никогда. Остальным пришлось съесть. Правда, они совершенно не мучились...

Спустя три дня мы собирались покидать озеро Гарда и гостеприимную Веронику. Гуляли, снова ели пиццу, покупали кое-что в дорогу. На местном рынке приобрели соломенные шляпы. В Венеции нас ожидала нешуточная жара. С обеда отправились на пляж. Уже вышли из воды, и тут Берт обратил моё внимание на что-то неясное в озере.

– Смотри-ка, похоже на змею!

– Да, мне тоже так кажется... Хорошо, что мы вышли. И что дети не видят, – быстро ответила я. Мы посидели на берегу, ребята поиграли в бадминтон, мы с Санной построили крепость из песка.

Конечно же, без папиного кьянти снова не обошлось! Мы принесли закуски, чтобы разделить с нашей гостеприимной хозяйкой. Всякие антипасты: вяленые томаты, моцареллу в рассоле, местные колбаски, маринованные артишоки... А утром отправились в Венецию сразу после завтрака.

Мы и не заметили, как далеко прошли по кромке прибоя.

– Мила, а может, и нам перекусить и выпить по бокалу вина? – предложила Валентина.

– Отличная идея! Кьянти? – решила я подколоть свою собеседницу.

– Можно и кьянти, если хочешь. Уверена, тут будет хороший выбор. Ты ведь поедешь на Этну, взяла тур с дегу-

стацией вин?

– Да, мне такой предложили.

– О, там превосходные вина, ты получишь много удовольствия.

– А ты была на озере Гарда? – спросила я.

– Конечно. И не раз. Муж был из Вероны, это недалеко. На Лаго ди Гарда живёт его двоюродный брат с семьёй. Мы их навещали. Они – нас. У них трое детей сейчас. Младшему всего год.

– Хорошие там люди, – сказала я. – Впрочем, мне в Италии везде люди по душе.

– Кроме римлян, я думаю! – хихикнула Валентина, поправляя на носу дымчатые очки.

– Да уж. Как вспомню в римском метро случай...

– Можно, угадаю? Кто-то подрался?

Я изумилась. – Верно! А ты откуда знаешь?

– Такое там случается, сама не раз видела.

– Там женщина на входе задела мужчину и извинилась, но как-то мимолётно. Он решил, что недостаточно. Стоял, раздувал ноздри. А потом, перед своей остановкой, толкнул её так, что она упала на сидящих. И выскочил. Потом полвагона бушевало! Матроны хором обсуждали нравы мужчин, грозили кулаком в сторону дверей вагона!

Валентина звонко расхохоталась.

– Да. Римляне – они могут такое выкинуть. Запросто. За римлянина ни за что бы не вышла.

– А веронцы какие?

– Я бы сказала, вполне спокойные. И не кичатся местом происхождения, как венецианцы. Кстати, ты расскажешь про Венецию?

С первых минут в Венеции на ум приходило только одно слово: баня. Не сауна, потому что воздух был совсем не сухой. Как будто питерские поклонницы бань пенсионного возраста, которых можно на сковороде поджаривать, а они и бровью не поведут, накидали на каменку по двадцать семь ковшей воды. Температура в принципе уже была более чем летней: +38. И испарения...

Я потела изо всех сил и пряталась под шляпой. У остальных – та же картинка. И толпа, толпа... Мы не просто шли в толпе – нас несло этим морем людей. Разумеется, к площади св. Марка. Мы отмечали лавочки и магазинчики, но свернуть к ним казалось кошунством. К цели! Даёшь цель!

Да. Это было красиво и возвышенно. И те самые голуби – ребята снялись на их фоне. А потом мы взяли гондолу (вместе с гондольером) и поехали кататься. Смешно, но и романтично, конечно. Где-то – простор, голубое небо, дворцы со ступенями в воде. А дальше нырнули в переулок и едва протискиваемся между зданиями. Удивительное всё же место. Никогда о нём не мечтала, а удовольствие получила. Хоть и в бане побывала.

Выбрались из лабиринта улочек и лавочек, где не купи-

ли ничего ввиду невероятных цен (всем было позволено по одному напитку, и дороже было только в Исландии). Сели в машину и порулили дальше. В районе Флоренции нас ждал домик на холме, с видовой террасой на высоте.

Как же там было прекрасно! Домик с белыми стенами, как это нередко встречается в романских землях. Белая штукатурка снаружи и внутри защищает от жары. Зимой может быть сыро, но есть печки или камины. Мы сидели по утрам и вечерам на террасе, огороженной мелкоячеистой сеткой. Потому что располагалась она на склоне. Если упасть – свалишься прямо в овраг, последствия могут быть весьма ощутимыми.

В первый же вечер мы заехали в супермаркет и купили всего. Мяса, морепродуктов, овощей, риса, йогуртов и десертов. И большой арбуз, впридачу к другим фруктам. И вина, пива, лимонадов и соков. Устроили настоящий пир.

Чудесное, невинное время семейного сплочения.

После завтрака отправились во Флоренцию. Оказалось, совсем недалеко. Средневековый город оказался большим, там было где гулять и наслаждаться. Мне Флоренция заочно нравилась всегда. Даже слово нравилось. Цветочный город. Зелёный, прекрасный. В воздухе было разлито ощущение концентрированного средневековья. Не знаю, как это передать. Просто – было. Мне там было радостно. Хотелось остаться ещё...

Конечно же, мы посетили знаменитый Дуомо, купол которого потом наблюдали из галереи Уффици. В галерее побывали на следующий день. Мы ходили вокруг Старого моста и посещали Старый дворец, заходили в дом-музей Данте. Любовались на статую Давида на площади Синьории. Три дня во Флоренции мало, конечно. Но программа была обширная. Нас ждали и другие города.

Во Флоренции мы ели мороженое близ колокольни Джотто. Дети уселись прямо на мостовую. А моего сына попросили сфотографироваться с ними японцы. Они были уверены, что он итальянец. Да, с хорошим загаром он вполне сошёл за местного!

На второй день мы попали на флорентийский базар. Так как здешние места издавна славились своими кожевными мастерскими, отсюда привозили хорошие кожаные куртки.

– Давай купим тебе куртку! – предложила я Берту. – А то ходишь в непальской тряпичной, а ты теперь фрилансер, состоятельный человек, между прочим! Пора менять имидж.

Он и в самом деле примерно полгода назад вышел в самостоятельное плавание. Долго переживал, тайком попросил поддержки у родителей, «если что-то пойдёт не так». Однако доходы у него ошутимо выросли, вот и настало время одеваться по-серьёзному.

И продавец курток, и мы все, и прохожие хором уговаривали Берта купить прекрасную куртку шоколадного цвета из крепкой кожи. Не помогало то, что было жарко, 32-33 гра-

дуса. Он всё норовил куртку стащить с себя и убежать. Но продавец знал правильные слова. И Стас очень хвалил, говорил, что Берт выглядит солидно. Куртку купили. Мне тоже хотелось что-нибудь из местных кож, но, по своему обыкновению, я свои желания задвинула.

Здесь же сбылась моя смешная мечта – поесть осьминогов. Мы заказали их на обед. Не все, конечно. Голландские дети никаких морских гадов не ели категорически, а Санна даже и самую простую итальянскую пищу попробовать отказывалась. Осьминоги были маленькие, с волнистыми узорами на щупальцах. И очень вкусные!

После трёх дней во Флоренции мы отправились в Геную. По пути «ловили» Пизанскую башню. Это было обязательным пунктом программы. Поймать друг друга в прыжке, якобы, ловя падающую башню. Или же поддержать её. Башня произвела на меня впечатление, да.

– Папа, а она точно не упадёт? – обеспокоенно спросила шестилетняя Санна.

– Дочь, она простояла уже несколько веков. Сейчас точно не развалится, – весело отвечал ей отец.

За рассказами мы выпили почти всё вино, которое закусывали салатом с креветками и ноздреватым белым хлебом с аппетитной корочкой.

– Значит, тебе понравилось во Флоренции? – спросила Валентина.

– Конечно! Вообще, в Тоскане понравилось. Какие-то особенные вещи там происходили. То осьминоги. То рис с цветами цуккини. Архитектура такая волшебная. Просто что-то неземное. Там творили великие мастера.

– О, да! Зелёные луга и холмы Тосканы – любимое место многих из нас. Города, которые хранят секреты сильных мира сего. Я бы там жила.

– Так почему не стала там жить?

– Люблю море и свой город, – вздохнула Валентина. – Тут детство прошло. Родителям помогать легче. Но посмотрим. Вдруг встречу тосканского принца...

Мы решили всё же прогуляться к амфитеатру. Жара стала чуть спадать, хотя до вечера было ещё далеко. Попросили счёт. И вышли смотреть на древние руины.

– Ты говорила, что вы ещё Геную посетили? Как тебе там? Понравилось?

– Мне очень понравилось, хотя там было ужасно трудно ездить и особенно – парковать машину.

Валентина рассмеялась: – Это точно. Генуя всегда таким «удобством» для автомобилистов славилась.

Город Генуя (Дженова, если по-итальянски) расположен на холмах, ездят там по серпантину, пусть и не очень высоко. И въезды на улицы зачастую не только узкие, с односторонним движением, но и идут снизу вверх. Поэтому, когда мы добрались до нужного адреса, то поняли, что не видим пу-

стых мест для парковки. И повсюду имелись знаки о запрете парковки для не-резидентов.

Мы въехали на улицу и добрались до конца проезда, полагаясь на авось. Которое не сработало. Мы не нашли мест и выезжали задом. Ессе вышел из машины и показывал дорогу. Берт шибко ругался и клял город на чём свет стоит. Я ощущала вину за то, что выбрала этот город для посещения.

Мы уже почти выехали, как откуда-то вынырнул приятного вида итальянский мужчина средних лет. Лысоватый, невысокого роста. С явным «отпечатком интеллекта на лице». Он на английском объяснил нам, что можно поставить машину и прицепить к ней бумажку с номером телефона. Мол, если кому помешал – они позвонят. Очень он нам помог, этот синьор Пароли. Дал нам явки и пароли, так сказать. Кстати, слово это означает «слова». Игра слов?..

А вот хозяин квартиры, где мы сняли три комнаты, мышей не ловил, если можно так выразиться. Когда я стала ему звонить, он очень удивился. Хотя накануне я отправила ему сообщение о нашем прибытии. Сообщение по электронке он не прочитал, хотя бронирование было сделано перед нашей поездкой, и это число должно было ему о чём-то напомнить.

К счастью, квартира не была занята, но, по словам Витторио, так звали этого пожилого джентльмена, ему нужно было сделать уборку. Мы прибыли усталые после ловли башни и поиска парковки.

– Что будем делать? – спросил Берт. – Почему, черт возь-

ми, он не подготовился?!

— Понятия не имею. Фигово, конечно, — ответила я. — Что мы можем сейчас найти? Отель, три номера? Ты устал, парковаться неизвестно где, наверное, не хочется?

— Не хочется. — согласился он. — Хорошо. Давай оставим вещи и пойдём куда-нибудь поесть?

Квартира была очень даже обитаемой. Сам хозяин занимал две комнаты и сдавал три. Неплохая жилплощадь... Имелся огромный застеклённый балкон, этаж был второй. Сидеть можно было уединённо, вокруг — сад с плодовыми деревьями. Гостиная заполнена кучей старых вещей, кухня — тоже. Имелась явно антикварная мебель. Часы с кукушкой. Горы коробок. Старинные книги и ворох старых журналов. Пыльные занавески в гостиной. Кухня, заставленная старой посудой. Бесконечные кастрюльки. Чай пришлось кипятить в ковшике. Ножи и вилки я потом обнаружила, чтобы можно было позавтракать.

Но Бог с ним. Мы ведь не в квартире сидеть приехали.

В последующие дни мы осваивали местный пляж. Сбылась моя мечта поплавать в море этим летом. Пляж был не очень большой, но загорать и купаться можно было вполне. Мы ходили через центр, мимо Королевского дворца, Палаццо Дуккале, башни Сопрано, дворцов деи Ролли.

Посетили аквариум, лучший в Италии. Видели дом Колумба — впрочем, выстроенный на месте старого. Купались, ели рыбу и морских гадов в ресторане, включая и пиццу с

морепродуктами. Старшие фыркали в адрес Санны, которая с упорством поглощала картошку фри и иногда – куриное филе. Но все угощались фруктами, мороженым, молочным коктейлем. Фотографировались в шляпах. Я – в своей, Берт же снял розовую шляпку с бантом с младшей дочери.

– Какая ты хорошенькая, Бертина! – воскликнула я.

– А как же, детка! – пропищал муж.

– Прекрасный город. Я бы здесь ещё побыла! – говорила я Берту, когда мы сидели на балконе и ради разнообразия ели жареную рыбу, которую я приготовила в местной кухне.

– Ну, нет. Каждый раз думать, где парковаться! – парировал он. – Хотя город и мне нравится. – Вот только жаль, что они его ещё не отреставрировали, как должно.

– Согласна...

Морская Италия мне, похоже, нравилась больше, чем сухопутная. Так будет и в мой второй приезд. А закончили мы своё путешествие в Турине. Большой город с развитой промышленностью, добротным европейским центром нам понравился, но после увиденных красот большого впечатления не произвёл. Нам просто надо было заночевать где-то на пути домой.

Ехать нужно было долго, одиннадцать часов. Но Берт решил не делить этот день, а отдыхать уже дома. Что толку ночевать в Германии или Швейцарии? Мы были полны впечатлений. И их следовало хорошенько переварить!

Мы вернулись вечером. Было темно и красиво. Сиракузы

*наполнили меня волшебным чувством. Было жарко, но это
нисколько не мешало. – Спасибо тебе, Валентина, за поезд-
ку!*

– А тебе – за твои чудесные рассказы!

Глава 6. Автопробегом по Золотому кольцу

Я снова гуляла по улицам Катани. Атмосфера тут всё же другая, нежели в городке Сиракузы. Большой город, промышленный. Хотя и со своей богатой историей. Решила посетить коралловый пляж. Что-то в этих кораллах загадочное, необыкновенное. Плавать там интересно, потому что сразу попадаешь на глубину.

Я выбрала другой пляж, не тот, на который приходила в первый раз. Погуляю по городу потом, так мне захотелось. Взяла книгу почитать. Но вместо чтения одолели мысли... Вчерашние рассказы о наших итальянских приключениях всколыхнули и дальнейшие воспоминания.

Мы были в России вместе с Бертом в общей сложности семь раз. В 2009 году, например, дважды – весной, на мой день рождения. И летом, приезжали на машине. С рыбинами и стиральным порошком в багажнике.

Как и в прежние разы, мы много где побывали, только в этот раз появились новые возможности. Вместе с Катей поехали в Выборг. Я впервые посетила этот чудесный город. Его как раз начали активно реставрировать. Мы с удовольствием там погуляли. Правда, в знаменитый парк Монрепо на Финском заливе не попали. Да и замок был на реставра-

ции. Но схватили общее ощущение. Посидели за кофе возле средневековой Ратуши. Всё понравилось, поехали назад. И по дороге поймали шиной гвоздь или острый камень. Ух!

– Что делать?! – беспокоился Берт. Он достал запаску из багажника. Но она была почти лысая, а путь до Питера неблизкий.

– Не беспокойся! – радостно сказала Катя. – Тут где-то есть шиномонтаж.

И действительно, минут через 10-15 показалось неказистое строение с колоритными дяденьками у входа. Мы подъехали. Объяснили ситуацию.

– А не волнуйтесь, сейчас починим колесо! – заявил очень малозубый мужчина лет под 40 в майке.

– И сколько надо ждать? – спросил Берт.

– А вот сейчас и починим! – и мастер принялся за дело.

Стоила его работа 300 рублей. Берт был в шоке – и пребывал в нём ещё долго.

– Да у меня в Голландии в выходные всё закрыто, а если надо приехать, то вначале записываешься на время. И триста рублей, Боже! Как это возможно, а???

Мы с Катей переглядывались и загадочно улыбались. В России возможно всё.

Мы ездили за грибами и купаться на Медное озеро. В северном направлении, довольно недалеко. При входе в воду потрясла табличка, установленная на берегу: «Выход на лёд запрещён».

– Ну и юмор! – восхищался Берт. Дальше его ждало испытание. Грибы.

Голландцы грибов не знают и не собирают. Говорят, раньше было иначе. А потом эту информацию перестали сообщать – какие грибы можно собирать, какие – нет. Не так уж много лесов, а в супермаркете чудные шампиньоны каждый день. Пусть лучше их едят.

Поэтому, наверное, неудивительно, что мой супруг в тот вечер написал в Твиттере: «На ужин были вкусные грибы с жареной картошкой» и получил ответ: «А завещание ты составил?»

Он спросил меня: – Сколько лет ты собираешь грибы?
– Да лет с пяти, – ответила я.

И он торжественно отпарировал оппоненту: «Грибы собирала моя жена. Опыт сбора – 35 лет». И, очень довольный, взял себе добавки.

Мы съездили в Москву на один день, оставив машину в питерском дворе. Ездили на поезде. Берт спал на верхней полке и был в восторге от полки, от чая в стакане с подстаканником. И от Москвы, конечно. Мы побывали в Кремле, где наблюдали выступление караула. Специально с таким расчётом ехали.

Неделя была замечательной, но слишком короткой. И вот мы уже загружаем машину, чтобы ехать обратно в Голландию. Наши трофеи включают замечательные картинки, купленные в Москве на Арбате, а также – музыку ветра: выкра-

шенный под стебель бамбука борщевик с семечками внутри.

Проезд эстонской границы по абсурдности и комичности побил все рекорды в поездках до и после этой. Отчего-то на КПП в Ивангороде нужно заполнять бумаги не в двух, а в трёх местах. Так как прежде всегда было по два, то Берт, посетив два окошка, спокойно направился к машине. Досмотр уже произвели. Я принципиально не говорила по-русски нигде в Прибалтике. Дабы не было «особого» отношения. Но здесь пришлось. Барышня схватила музыку ветра и попыталась её... разломить пополам.

– Давайте, открывайте! – скомандовала она. – Вы что! Если вы это сделаете, эту дорогую вещь придется выбросить. Это просто украшение для дома! – завопила я.

Как ни странно, это подействовало. Она оставила в покое музыкальный инструмент и дала нам отмашку проезжать. Ну, мы и поехали до Нарвы – метров сто или около того.

Но там к нам тут же подбежал высокий парень, который закричал: – Вы почему нарушаете? Зачем не прошли регистрацию транспортного средства?!

Так мы и узнали, что окошек не два, а три.

– Извините, пожалуйста, – объяснила я. – Мы не думали, что пропустили одно окошко. Что же нам делать?

– Сдайте назад! Так и поезжайте! Задом! – скомандовал парень. И мы, медленно и печально, поплелись обратно. К счастью, в тюрьму нас не посадили. Это было ещё впереди.

Таллинн был особенным местом. Мы посетили его дважды. В тот год там ещё были эстонские кроны. Значит, обменник мы должны были посетить – как и в Дании, и в Швеции. Чудно было потом разглядывать эти монетки и купюры.

Меня очаровали белоснежные, недавно отреставрированные средневековые городские усадьбы. Строгие и элегантные одновременно. Обожаю такой стиль. В Голландии я тоже старалась найти подобные, но их было слишком мало. Мы гуляли по центру, выходили к морю в парке Кадриорг, обзревали все эти башни – Длинный Генрих и Толстая Маргарита, вернулись к Ратуше. Поужинали в каком-то интересном месте, это был отель с рестораном на улице. Подавали нам дичь. И очень достойное пиво. Ночлег в отеле – тоже достойном, 4 звезды. И с утра мы бродили по рыночной площади, где в конце концов нашли разрекламированное место. Таверну «Старая Ганза».

О, это было счастье! Тёмный зал с медной и глиняной посудой, грубые столы с толстенными ножками и мощными столешницами. Официанты в средневековых одеждах: льняные рубахи и штаны у мужчин, а у женщин – глухие сарафаны поверх рубах. Шерстяные ленточки вокруг лба. Весёлая музыка, тоже средневековая, звучала в зале. Но больше всего меня потряс туалет! В описании было сказано, что он воссоздан по образу купеческого туалета 15 века. С аккуратной прорезью в чистой деревянной крышке. С вышитыми цве-

точками по льну шторками. Тут горела прехорошенькая керосиновая лампа, а также были зажжены ароматические свечи, напоминавшие о монастырях. И сухие букетики по углам. Блеск!

Но это было ещё не всё! Имелся тут и магазин. И в нём – и посуда из глины, стекла и меди. И кованое оружие. И свечи всякие. И украшения. И я не знаю что ещё. Но главное – там висела одежда. Берт спросил:

– А не купить ли тебе платье? – И мы купили. Из красного льна. До пят. К сожалению, у него ещё были рукава до земли. Именно поэтому я надевала его раза два, на особые мероприятия. А жаль. Сейчас я бы отрезала рукава и укоротила подол. Оно было великолепное!

Мы вышли на улицу. Начался дождик – и концерт. Радостная девушка подошла к нам с блокнотом, чтобы мы написали отзыв. А я взяла – да и подарила ей свои серёжки. Которые она перед этим похвалила. Из серебра с коралловыми ягодками. И мне было до чёртиков приятно, что будет такая девушка в Эстонии щеголять в моих серьгах. Вот.

А когда ехали из Эстонии в Латвию, всё поле усеяли аисты. Вообще, за ту поездку я видела аистов в каждой стране Прибалтики, а также в Польше. И деревянного аиста видела. И думала: наверное, это к чему-то.

Рига была нашим следующим пунктом назначения. Уже тогда я начала сотрудничать с латвийским бюро переводов

«Полиглот». Я проработаю с ними больше десяти лет. Пока европейские правительства не решат иначе.

В центре Риги – брусчатка на проезжей части. Очень аутентично, но ехать на машине весьма мучительно. Ощущение же от Риги было хорошим. Уютный город. Всякие магазины, кафе, от Европы – лишь налёт. Основа же какая-то понятная, наша, знакомая. Домский собор увидели. Памятник Роланду. Выпили кофе с шикарными пирожными близ собора. Потом нашли наш мини-отель, а располагался он... прямо в том же доме, что и мои клиенты! Я узрела табличку с надписью «Полиглот» по пути на пятый этаж. Потом, конечно, написала девочкам. Просто вечером они уже ушли, а с утра, когда мы двинулись дальше, ещё не приступили к работе.

После этого, конечно, путь наш лежал в столицу Литвы. И Вильнюс, надо сказать, отличался от Таллинна и Риги. Он был крупнее, масштабнее. И казался не таким причёсанным, словно славянского туда щедро влили. Даже литовский язык звучал не как западный. В самом произношении я словно слышала что-то, к примеру, белорусское. Аистов тут гнездились тьма. Прямо в городе.

Красивый Вильнюс. Я залюбовалась. А вот в Каунасе, который мы посетим в подобном же путешествии спустя два года, Европа ещё и не появлялась. Город требовал реставрации и денежных вливаний. Местами там было бедно. Хотя кофе мы пили в кофейне очень достойный. И всё-таки это

чувство не покидало. Сожаление. Грусть.

В Вильнюсе мы до вечера гуляли в парках и садах, возвращались в отель в темноте, забронировали сауну. Решили себя побаловать. И вот там обнаружилось, что мой телефон пропал. Мы как раз закончили греться и плавать в маленьком бассейне, вышли одеваться, и... где же телефон?

Берт решил, что я его выронила по дороге, когда доставала что-то из сумки. Он решил предложить вернуть его за вознаграждение.

– На каком языке написать? – спросил он. – На английском?

– Логично. Ты ведь не знаешь литовский. И я не знаю, – ответила я. Телефона было жалко, но не так чтобы очень. Я подумала, что такое прекрасное путешествие, такой общение, настроение – дорогого стоит. Дороже всех телефонов мира. В нашем браке ещё будут светлые дни, но эта поездка – она была самой удивительной, самой беспечной, самой весёлой, наверное...

Берт старательно набил сообщение с просьбой вернуть телефон. И тут – о чудо! – мы услышали писк сообщения за лавкой. Он просто туда провалился!

В отеле с утра мы с аппетитом позавтракали. Номер нам выделили почему-то на четверых. Но других желающих заночевать не нашлось. Собрались, уселись в нашу «Альгамбру». Остался решительный забег. В Польше, до границы с которой мы вскоре доберёмся, оттуда – на север, в город

Гданьск. Там нас ждали в гости институтский товарищ Берта, женившийся на польке. Мы забронировали отель, но к этой семье с тремя мальчиками собирались прибыть уже завтра вечером. Оттуда – ещё день до Германии. И домой.

И вот мы в Польше. Вроде бы, те же аисты. Но ощущение – другое. Очень долго ползли за грузовиками и местами даже за тракторами, потому что порядочную дорогу ещё не построили. Мы еле выдержали этот бесконечный путь на север. Вначале нравились сельские домики с садами, яблони и груши через забор, природа, всё такое... Но «погоня за тракторами» сведёт с ума даже сверхтерпеливого водителя, каким был Берта. К счастью, в сторону Гданьска движение изменилось. Это большой город, современный, никаких живописных городков и сёл. И трасса тут была европейская.

Устроились в отеле, перекусили в таверне, где нам предложили пива «Живец». На этикетке скакали и плясали парень с девушкой – в красных сапожках, шустрые и озорные.

– Хорошее пиво, – удовлетворённо отметил Берта. Нам также понравились жареная картошка с грибами и стейки. По пути мы перекусывали печеньем, потому что обедать было некогда. Потому решили хорошенько отпраздновать.

– Слушай, а почему мы не ужинаем у Жака? – Так звали его товарища, родом из Брандта.

– Ну, хоть он и в Польше живёт, привычки-то у него голландские, – засмеялся Берта. – И жена, видать, не смогла пе-

реучить. Ужин дома. В гостях – чипсы и выпивка.

Жили Жак, его жена Бася и трое детишек в фешенебельном квартале. У Жака был свой небольшой бизнес в сфере айти, жена занималась тем же. Но работала пока неполный день, ибо младшему было два года.

Темноволосый, невысокий, в очках с тёмной оправой Жак радушно нас встретил в прихожей. Он располагал к общению, а Бася – стройная блондинка с хвостиком и приятными чертами лица – ещё больше.

Трое ребят выскочили нам навстречу – Адриан, Павел и Янек. Соответственно, восьми, пяти и двух лет. Старший ходил в школу, второй – в детский сад, а Янек только собирался, осенью. Все беловолосые, очень бойкие. Нас моментально потащили в гостиную, за стол, налили нам вина, начали угощать – и не только чипсами. Были всякие маленькие закусочки типа тапаса: тефтели, пирожки (конечно, варёные), голубцы, сырные палочки, колбаса двух видов.

– Я тут очень хорошо устроился, – рассказывал Жак. – Цены в Польше с голландскими не сравнить. Нанял отличных местных ребят. Работаю с ними, заказчики из Голландии. Арендую офис. Езжу на встречи в другие города. В Бреде вот недавно был, к родителям наведалься.

Бася говорила по-голландски неплохо, она прожила там три года, пока они не собрались обзавестись детьми.

– Здесь проще растить детей, моя мама может помогать, в детский сад проще устроиться. Хотя мне нравилось в Гол-

ландии, – призналась она. – Может быть, потом снова поедem туда. А тебе, Мила, нравится в Голландии?

– Да, нравится, – отвечала я. – И мы с Бертом хорошо живём, вот, ездим в путешествия. Детей берём с собой иногда.

– А совместных детей у вас нет? – спросила она.

– Нет, – я не стала распространяться на эту тему, и она быстро переключилась. Предложила кофе и торт, который испекла сама. Значит, в Польше всё-таки обычный порядок поедания пищи. Вначале несладкое, а потом сладости к чаю-кофе. В Голландии на праздниках начинают с кофе и печенья.

Малыши скакали вокруг, щебетали на польском. Я их понимала процентов на пятьдесят. Между собой родители общались на голландском, а вообще – Жак говорил на английском с населением.

– Не учится у меня польский, я технарь, – пожаловался он.

Жак рассказал нам, что местные гаишники любят подловить путников и пытаться взять с них штраф – например, за превышение скорости.

– Надо отвечать, что не понимаешь по-польски и что нет налички. У меня случилось не раз, но я не говорю, они и отстают!

– Удивительно, какой хлебосольный дом, правда же? – спросила я у Берта.

– Да, всё-таки вы, славянские женщины, влияете на скупердяев-голландцев!

Я засмеялась. Похвала была мне по душе. – Вот бы продолжить с ними общение. А то у тебя и друзей-то нету толком.

– Всё верно, – вздохнул он. – Я только за.

Выехав из Гданьска, мы двинулись в сторону немецкой границы. Надо ли говорить, что предостережения Жака оказались не напрасными? Проехав часа три, мы попали в живописную лесистую местность, поблизости – ни одного города, только деревни. Спускаясь с холма, заметили, что за деревом искусно припрятан знак с понижением скорости на 20 км в час. Конечно, заметить это мог только маг и волшебник...

И тут же из кустов выскочил как раз, видимо, такой волшебник. Он махал перед нами неким волшебным посохом – продолговатым предметом, показывающим нашу скорость в момент проезда знака, как я поняла. И на чистом польском спрашивал, как мы дошли до жизни такой. Я скрыла, что понимаю его. Берт развёл руками: дескать, что вы хотите, моя-твоя-не понимай...

Но у нашего поляка был на этот случай припасён немец. Коллаборационист. Его самого взяли на этом месте. И он согласился переводить – может, за освобождение от штрафа? Он объяснил нам на английском, что надо заплатить 25 евро. На возражение Берта, что нет налички, услужливо объяснил, где её снять – в банкомате в деревне.

– А если не заплачу? – дерзко спросил голландский герой,

наследник Тиля Уленшпигеля.

– Он говорит, что вас посадят в камеру, – перевёл немчура.

– О, отлично! Пусть посадит! – не сдавался Берт.

Мне стало не по себе. – Знаешь, что? Давай, ты лучше заплатишь. Ты не знаешь тюрем в странах соцлагеря. Это то же гестапо, – разъяснила ему я.

Мы смотались в деревню, рассудив, что удрать не получится – они наверняка сообщат коллегам по рации, и нас опять задержат.

Привезли деньги. Берта заставили подписать бумагу, спросив предварительно имя его отца. Мы ужасно веселились: зачем имя отца?

– Они сообщат отцу, что я нарушил правила движения в Польше? – спрашивал Берт.

– Непременно сообщат! Ты должен его подготовить! – отвечала я.

Потом он рассказывал Жаку об этом случае. – Ну вот, зачем же ты сознался, что понимаешь его? – сокрушался тот.

– Так ведь немец переводил, шкура продажная!..

Дальше всё было довольно просто. Переезд в Германию, ехали мимо Любека, Гамбурга, заночевали там поблизости – в таком красивом белом доме с черепичной крышей. Ели шницель и пили пиво. Как добропорядочные бургеры. Увы, ещё в Польше началась жара, а в Германии она усиливалась. И когда мы подъезжали к голландской границе, нача-

лась жуткая грозища. Я помнила ужасы французской грозы на море. Нервно вздрагивала, когда небо озарялось очередной яркой вспышкой. Берт спокойно вёл себе машину. Он грозы совершенно не боялся.

Подъезжали к нашему дому, напоминавшему полуразрезанный высокий торт. Берт открыл ворота пультом и спокойно так сообщил: – А может, в машину молния ударила...

У меня сердце ушло в пятки.

– Да ты что?! Значит, машина зарядилась электричеством? Как же из неё теперь выходить?

А он спокойненько так: – Ну, ступишь на землю, может, через тебя машина и разрядится.

– Господи, ты что такое говоришь. Я не выйду.

– Так я первый выйду, не беспокойся!

– Нееееет! – А в небе по-прежнему сверкает, дождь льёт рекой... А этот гад спокойно так открывает дверцу и... – выходит. И смеётся ещё!

Я в очередной раз искупалась, вылезла из воды, посидела на лежаке. Читать книжку не хотелось совершенно. Моя жизнь – чем не книга?

Машинально порывшись в сумке, достала косметичку и вынула оттуда расчёску. Деревянную. И, проводя по волосам расчёской, вдруг осознала, что она у меня из Суздаля. Из нашей повторной «кругосветки» в Россию. Когда мы затеяли поездку не только ради европейских городов. Но и ради

российских. Случилось это в 2011 году, спустя два года после первого въезда нашей «Альгамбры» на российские земли.

До Дании добирались тем же путём. Слишком длинная дорога, чтобы ещё куда-то сворачивать.

– Ну что, сразу в Копенгаген? – предложил Берт.

– Давай. И пусть будет два дня. Чтобы ты отдохнул от руля.

– Да то там отдыхать? Почти всё время на автопилоте! – Махнул он рукой, но два дня подтвердил.

Это были самые мокрые два дня из нашего путешествия. Мокрый Копенгаген сильно напоминал Питер, когда лето, но не верится, что солнце когда-либо вступит в свои права. И всё равно надо ходить, гулять, ведь мы за этим приехали. И шлёпаешь по лужам, радуясь, что в сандалиях, без носков. Обувь высохнет, а вот мокрые носки – это засада.

И дворцы, и монументальные памятники напоминают о Питере. Только более консервативная расцветка. И гортанная речь вокруг звучит. А еда – вкусная, основательная. Туристов толпы. Ощущение, что Дания – это место, где всё для людей. Кстати, во всей Скандинавии на автозаправках бесплатные туалеты и бесплатный душ. В Германии – ничего подобного, если что.

В Швеции тоже были другие места, если не считать столицы. Конечно, мы с удовольствием побывали в Стокгольме ещё раз, гуляли там вечером, а потом на следующий день тоже, чтобы вечером отправиться на паром. Кстати, меня

именно в Стокгольме обуяла ужасная усталость. Я к ночи едва не плакала от отсутствия сил. Набрала ванну в отеле и полежала в горячей воде. Вроде бы, стало полегче. Потом станет понятно, с чем это было связано...

Про паром – это была отдельная история. В первом путешествии Берт от идеи о пароме гневно отказался.

– Это так ужасно, ты не согласишься! Качает, воняет топливом, ничего не видно.

Так он описывал свой опыт паромного тура в Англию. Но потом, видимо, поговорил с населением, и ему подсказали: не всякий паром – отстой. И всё во многом зависит от высоты палубы. И от моря, конечно. В итоге билеты мы купили. У нас были планы на поездку по России, а без парома мы теряли, минимум, три дня.

– А может, наоборот, поедem на самый север? До Карлскруны? – Берт мечтал увидеть «край света». И он его увидит. Позже. А меня такое совершенно не манило. Так что я бодро отвечала: – Нет, давай уж придерживаться плана.

И он купил билеты на паром, немного поныв при этом, что дорого.

– Ну, да зато в России недорого, ты же знаешь! – напомнила я.

О, это целое дело: погрузиться на паром, простояв в очереди приличное время. К счастью, мы были предупреждены и явились с приличным запасом. Потом поставили машину в нужный отсек и на лифте поднялись сразу на свою девятую

палубу.

– Офигеть, как высоко! – воскликнула я, выглянув наружу. Ну да, это напоминало вид из многоквартирного дома, только окружённого морем. Каюта оказалась нормально-го размера, а не ячейкой с кроватью, как мы думали. Плыть бы в такой в круиз на неделю-другую! Но у нас была только одна ночь на воде.

После заселения всех сразу приглашали на ужин. Буфет («шведский стол», если по-русски) был богатейший. Огромный зал, толпа народу быстро занимала места. Мы расположились рядом с русской группой. К счастью, на тот момент, когда их групповод скомандовал: «Вперёд, за едой!» – мы уже расположились с полными тарелками.

Даже и не скажешь, чего тут не было! И икра красная и чёрная, и изобилие мясных и рыбных закусок, и горячие блюда на любой вкус. Сыры, десерты, фрукты, овощи. Любые напитки. И всё это входило в стоимость билета.

Теперь я поняла, почему эти короткие туры пользовались бешеной популярностью.

В моём окружении первой в короткий круиз на пароме отправилась одна знакомая. В тот момент у меня как раз родился сын, и моя мама дала ей денег на покупку духов мне в подарок. Настоящих французских духов. Это было, как из другой жизни. Духи были за гранью мечтаний, но ещё она навезла всяких желейных и лакричных конфеток, шоколада и чего-то ещё несбыточно-сказочного. Сейчас это в каждом

мини-магазинчике есть. А тогда – мы только вошли в голодные годы.

Думаю, и на нашем пароме из Стокгольма в Турку всё это было. Но сейчас мы жили в стране плотного изобилия, а в России с каждым годом прибывало иностранных товаров, так что ни конфетами, ни духами никого было не удивить.

Разумеется, я всегда возила в подарок близким одежду, в Голландии много качественных вещей собственного производства, возила сыр, угрей копчёных, всякие гели для душа и прочие приятности. И маме неизменно – итальянское ароматизированное мыло. Оно было потрясающее. И мама повторяла:

– И кусок-то какой большой, приятно мыться!

– Что-то мы не отправляемся! – забеспокоился Берт. Он встал из-за стола и отправился налить себе вина, но заодно – и посмотреть из огромного окна поближе.

– Слушай, а мы уже давно плывём! – закричал он, возвращаясь. – представляешь?! Так плавно, что я вообще ничего не ощутил.

А я и не знала, как должно быть или как может быть Это была моя первая паромная поездка. Если не считать мелких переправ от получаса до часа.

Мы как следует угостились отменного качества блюдами, а потом отправились обозревать просторы и дали. Проплыли мимо островов, где, как я знала, у стокгольмцев бывают дачные домики. Красота, благодать, безмятежность и про-

стор. Очень классно, что всё это есть. По сравнению с голландскими северными островами здесь зеленее и насыщеннее краски. Но покой и там, и там. Приезжай – и наслаждайся тишиной и морем.

Позже в баре на самой крыше были танцы. Мы немножко повеселились, выпили ещё вина и к ночи уже отправились спать. Всё же от Турку ехать до границы и потом до Питера – это 6 часов в пути, если не считать времени на границе. Нужен хороший отдых.

И мы снова ехали по Финляндии, как два года назад. Только не с севера на юг, а с запада на восток и потом уже кусочек на юг. Границу прошли быстро, без вопросов, и очереди практически не было. То, что машину уже оформляли прежде, облегчало задачу.

В Питере в то лето стояла ужасная жара, за 35 градусов. И мы застали лишь хвостик этой жары. Когда ехали мимо Выборга и далее – видели, как слегка дымится асфальт. Люди работали у дороги с голым торсом. Я ожидала тропиков и далее. Но нет, дальше было просто слегка жарко – и даже просто тепло.

Конечно, мы в Питере встречались с друзьями. В нашем дворе поставили ворота, пришлось хлопотать, искать управа, чтобы получить пульт. Поездка по Золотому кольцу не планировалась заранее, но решили не ждать. Выехать – проехаться по городам, посетить мою «наследную вотчину», вернуться и продолжить прогулки по городу, не трогая ма-

шину до самого отъезда.

Годом ранее у меня по России ездили голландские клиенты. Пенсионер 83 лет с зятем. Накануне поездки они съели мне мозг – старичок, разумеется. Крепкий и довольно богатый дедушка из «Гоойских территорий» – это такой район недалеко от Утрехта, где проживают состоятельные люди в красивых домах, они же виллы, и с не менее красивыми садами.

У них была дерзкая программа. Прилетев в Москву, провести там пару дней, оттуда вылететь в Екатеринбург, далее на поезде – в Казань. И на пароходе в Ярославль, захватив ещё пару городов Золотого кольца. И снова в Москву.

Они будили меня в шесть утра криками, что экскурсовода нет уже целых пять минут. Ругались на гида в Оружейной палате, которая «засоряет им голову своим длинным рассказом». Требовали, спрашивали, пытались на ходу что-то поменять. Но в целом – остались страшно довольны и выписали мне премию. Хотя у голландцев это бывает крайне редко.

Благодаря этой истории, я познакомилась с прекрасными девушками из турфирмы в Ярославле. И мы договорились на экскурсию, когда явимся сами.

Мы выехали втроем. Мой сын ехал с нами до Костромы, навестить отца. И ещё с нами ехали финский навигатор по имени «Гармин», одолженный у подруги. Но очень быстро стало понятно, что ему подходит другое имя, на ту же букву.

Весь путь упрямая машина маниакально настаивала, чтобы мы «развернулись и ехали по дороге», которой больше не существовало. Она не вняла обновлениям, а может, вредила российским пользователям, чем могла. Может, её такую уже запрограммировали. По пути в Сергиев Посад я использовала в её адрес все слова и выражения русского языка, какие знала, и вовсе не из лестных. А потом – мы поехали по карте и на моей интуиции.

Сергиев Посад произвёл большое впечатление, прежде всего потому, что я там никогда не бывала прежде, а паломнические места – они же особые. Туристический дух их значения не меняет. Особую ауру хорошо чувствуешь. К мощам преподобного Сергия Радонежского я прикладывалась, ощущая, что это правильное действие. И мы там очень весело поужинали в зале с одной компанией, исполнявшей караоке. Берт получил ни с чем не сравнимое удовольствие от репертуара и энтузиазма певцов!

В Ярославле я на тот момент тоже была впервые. Хотя... однажды была проездом из Костромы, видела автовокзал. А тут – всё нарядное да белокаменное. Красивые церкви и монастыри. Богатый, раздольный спуск и набережная Волги. Подруга, родом из Ярославля, мне порассказала, как город изменился после реставрации к тысячелетию. Теперь мы и сами это видели. А гид, Марина, рассказала подробно. Мы и внутрь заходили, всё рассматривали, фотографировали. Заходили в офис фирмы, пили чай из самовара с пряниками и

пирогами. Очень хорошо провели половину дня, после чего дорога повела нас в Кострому.

Два дня мы гостили у моего бывшего мужа. Не думала, что такое произойдёт. А когда явились к ним, познакомились с его семьёй, я поняла, что в простых человеческих действиях очень много силы. Словно какие-то застарелые болячки разом прошли. Мы душевно общались, парились в бане, сидели за столом, как положено по традиции – с кучей блюд, но без отдельных тарелок. Все берут из общей посуды. Это традиция из северной глубинки. Возможно, и из южной тоже.

Так повелось ещё в доме моей первой свекрови. Водопровода не было, посуду мыть в тазике, так зачем пачкать лишние тарелки? Мы и не пачкали. Сейчас, в разгар лета на столе была молодая, мелкая картошка, к ней – огурцы, помидоры, лук и укроп со своего огорода. Соленья и маринады, котлеты. Мы привезли кое-каких гостинцев из Питера. И было замечательно.

Наутро съездили в Ипатьевский монастырь и парк Берендеевку. Потом с Любой готовили обед, разговаривали о жизни. И после обеда отправились в наше родовое гнездо – посёлок Антропово, что к северу от Костромы.

Признаться, я побаивалась дорог, ведь в прошлом добрым словом их не вспоминали. Но сейчас – другое дело. Прекрасно ехали два часа. Увидели знак – «Антроповский район», утопавший в густой, богатой зелени лесов. Вот оно, родное моё!

Сестрёнка Женя со своими домочадцами выбежала навстречу.

– Сколько же мы не виделись?! – спросила она.

– Двенадцать лет, по-моему, – засмеялась я.

Женя знакомила с новым мужем. Тут же были и сестра, Оля с дочкой, маленькой Катей. Катю я видела впервые. А Олеся, дочь Жени, была маленькой, когда встречались в последний раз. А сейчас она стала взрослой девушкой, училась в университете.

Я показывала Берту старый дом, куда мои дед и бабушка въехали в первые годы войны. Дед у нас руководил райкомом партии. И у него была бронь. Приехали они с Ярославщины с двумя сыновьями. Потом родился и третий. Держали корову. Огород большой, сад.

Женя тут жила уже с десятков лет. Она все обустроила, занялась обновлением сада и огорода, выращивала разные диковины. Понемногу – как истый селекционер. Видно было, что её это здорово увлекает. Мы парились в бане, гуляли в нашем парке, где когда-то бегали в клуб на танцы и качались на огромных качелях!

Наутро отправились на кладбище, где похоронены наши близкие.

– Теперь и пешком-то никто не ходит, – пожаловалась Женя. – Дорог нет совсем. Заросло всё.

Мы шли через поле, мимо коровников, вдоль целого тракта, изрытого гусеницами тракторов, с ухабами и горками.

Но до села Стойново, где было кладбище, дошли. Посидели возле аккуратного сооружения с памятниками и крестами. Бабушка Анна, дед Сергей, мой отец, дядя Валера, тётя Аня. Выпололи траву и выкосили вокруг. Берт тоже косил, чему я удивилась, но не очень. Так-то он не белоручка, косьбу освоить – дело нехитрое.

А на пригорке – старинная кирпичная церковь. Восемнадцатый век, как оказалось. Побродили там среди высоких ромашек и иван-чая. Щемящее чувство родного, понятного, памятного с детства ширилось и разрасталось.

На третий день решили отправиться на карьер купаться. Я никогда туда не ходила. Хорошая вышла прогулка. Правда, заходили купить мёду на пасеке, и Берта тянула пчела – довольно ощутимо. К счастью, он не аллергик, так что жив остался.

– А не суй палец в улей! – сказала я.

– Не могу! Дух Тиля Уленшпигеля живёт во мне, если верить моему отцу! – радостно сообщил он, прижимая к груди раненый палец.

Уезжать из Антропова не хотелось совершенно. Я бы ещё с недельку таких каникул провела. Но наше время было расписано. И вот мы уже прощаемся, получив драгоценные подарки от родных людей – варенье, грибочки и огурцы, красивую корзинку, сплетённую Славой, и всякие травяные чаи в мешочке. Кусочек родины...

Из Антропова мы попали в Иваново, которое проехали мимо. Я там была в школе, конечно, мало что помнилось. Но понимала, что город изменился, вырос и похорошел. А когда пробирались по деревенским дорогам, уж такие иногда утлые, покосившиеся домики попадались, что сердце щемило. Кто бы их спас, реанимировал, покрасил и заселил? В то время тяга назад, к земле, ещё не была популярным направлением развития общества. Все стремились урбанизироваться.

Прибыли на ночлег в красивый Владимир, остановились в гостинице и пошли побродить по вечернему городу. Наша гостиница расположилась недалеко от Золотых ворот. Вышли к городскому парку, к дому культуры. Любовались летним закатом и соединением невероятной древности и динамичной цивилизации.

Наутро бродили среди церквей, заходили внутрь, принимали вибрации древней Руси. Зашли в новенький бар пообедать и выпить местных напитков. Молодой бармен знал английский, начал беседовать с Бертом, где же ему больше всего нравится в России.

– Извини, друг, но больше всего мне понравилось в Антропове! – с гордостью отвечал тот.

В нашей программе, конечно, был и Суздаль, куда мы прибыли после обеда. Ненадолго. Пройтись вокруг храмов, насладиться, как сказал Берт, толпами туристов, потому что их количество здесь просто зашкаливало.

И в Суздале мы купили... баян. Думали о самоваре, но

Берт решил, что научиться играть на баяне. Увы, там было какое-то повреждение, и баян остался неосвоенным. Но дух антикварной лавки с разными исконно русскими штуковинами запомнился. Помимо баяна, мы прихватили: несколько томных картинок с зимними и летними видами Суздаля и Владимира, картинку под названием «Славная банька»: женщина выскакивает из жарко натопленной бани, а мужчина уже валяется в снегу лицом вниз. Внушительную банку вишневого варенья у доброй бабушки. И расчёску с надписью «Золотое кольцо России». Гладкие зубья, хорошо причёсывает, при этом можно сунуть в любой кармашек, места не занимает совершенно.

Следующий ночлег случился в городе Вышний Волочек. Исконно русский, старинный, с промыслом по производству бархатных сумочек, расшитых золотом... Знай я, чем ещё знаменит этот город, я бы предпочла ночевать в каком-нибудь близлежащем селе. Может быть, в будущем всё изменится. Может быть, нам просто «повезло». Но вот что нас ждало.

Гостиница граничила со стоянкой для фур. Впрочем, и легковушки там приземлялись. Берту уже не очень понравился вид парковки. Но куда деваться-то? Вечер наступил, пора было ночевать. Да и поужинать не мешало бы.

Ни чистоты, ни свежести мы не встретили ни в холле, ни в номере, ни в месте под названием кафетерий, ибо рестораном его величать ни у кого рука не поднялась. В помещении

царствовали громилы-дальнобойщики. Они смачно угощались пивом с водкой и закусывали чем Бог послал.

– Что у вас есть из еды? – строго и растерянно спросила я у администратора.

– А вот, курица отварная. Котлеты. Макароны, – она радушно указала на варево в кастрюлях. Видно, здесь было самообслуживание.

Мы решились на курицу, пару пачек чипсов – слава Богу, имелись, а также на пару бутылок подозрительного пива. Даже чай выглядел невкусным.

Курица, чипсы и пиво пошли очень даже прилично, но вид громил за столом портил аппетит, мы удалились в номер. Но даже там Берт не мог забыть увиденного и заявлял, что не будет спать ночью: машина же стоит на парковке, а мало ли что?

Мне стоило нечеловеческих усилий его отговорить. Мне самой это место казалось берлогой троллей из неизданной сказки Андерсена. Но утром машина стояла, где стояла. Не взломанная и нетронутая. Мы выдохнули – и отправились в сторону Питера.

Приключений в этом путешествии случилось много. Мы побыли ещё три дня. Сбегали в музей Достоевского. Погуляли в ЦПКиО. В Коломне посидели в чрезвычайно уютном ресторане, утопавшем в цветах. До чего же хорошеет мой город, думала я с гордостью.

И вот уже позади все встречи с друзьями. Мы выезжаем за ворота, помахав маме на прощание. Мне немножко грустно, но не слишком. Мы ведь ещё вернёмся. Решительно катим по проспекту Ветеранов в сторону Кингисеппа и Нарвы. Пересекаем границу – на сей раз по всем правилам, правда, пришлось час с лишним подождать: собралась очередь.

Уже знакомый нам Таллинн слегка изменил свой облик. Он теперь был евро-городом.

– Ты заметила, как починили дороги? – Берт, как водитель, оценил качество немедленно. И кроны нам больше не понадобились. Можно было платить нашей привычной валютой. Таллинн нам так нравился, что мы ещё раз гуляли и по кукольному центру, и по парку Кадриорг. Заметили, что городские усадьбы изумительно белы и красивы. Нашлись средства на их реставрацию. В соборе звонили колокола. Было покойно и ясно на душе.

И так, снова насладившись рижским кофе и булыжными мостовыми, а затем погрузив в Каунасе (впрочем, крепость нам понравилась), мы очутились в Польше.

– Ну что, – спросил меня Берт с улыбкой, когда составляли маршрут, – заедем снова в Гданьск? Есть у тебя лишние босоножки?

Это он напомнил мне, как я оставила чудесные серебристого цвета босоножки в отеле в наш прошлый визит.

– Пожалуй, мне все пригодятся, – отвечала я бодро. – Давай-ка лучше в столицу. А то я там ни разу не была.

И мы махнули в Варшаву. Я прочла немало книг о Варшаве. Знала людей оттуда. Была в курсе, что город сильно пострадал во время войны. И мне хотелось ощутить воздух Варшавы на своей коже. Пройти по улицам. Поискать необычное.

Мы выстроили маршрут. Сутки в Варшаве и затем сутки – в Кракове.

Варшава – действительно, новый город. Не по своей воле стал таким, но принял свою судьбу. Мы заселились в невероятно шикарный отель. 4 звезды, но такой сверкающий и ультрасовременный, что мне опять, спустя два года, стало неловко за наши пыльные ноги в спортивных сандалиях и помятые шорты.

Мы подшучивали друг над другом, пока ждали красивый лифт с музыкой. В номере был не только сказочный вид, но и сюрприз: прозрачная стенка ванной.

– Лежишь так в кровати и наблюдаешь виды из душевой кабины... – хихикал Берт.

– Представь, что прозрачная стенка была бы в ванной соседнего номера, – решила подколоть его я.

– Ага, и там – какой-нибудь старый угрюмый... немец! – мы до сих пор не забыли «предателя»-немца, сдавшего нас польским гайшникам.

Вечером и следующим утром гуляли по Варшаве. Старый Город оказался совсем недалеко. Город большой, и местных, и туристов несметное количество. Барбикан, Королевский

дворец и Дворец президента стали обязательным пунктом программы. И у меня от Варшавы остались не только приятнейшие воспоминания, но и чудесное платье – серое с чёрным и красным, из смеси льна с вискозой. Сидело восхитительно, подчёркивая фигуру. Пожалуй, именно это платье, купленное по предложению Берта, придавало мне сил ещё не один год. Я помнила это чувство: давай, говорит, зайдём в этот магазинчик, вдруг там будет что-нибудь для тебя?

В Кракове я до этого бывала. Летом и зимой. Но на своей машине – это, конечно, совсем другое дело, нежели на туристическом автобусе, где главным словом было – «бегом». Здесь мы допоздна гуляли по Рыночной площади среди довольных, расслабленных людей. В небо непрерывно запускали светящиеся шарики и игрушки наподобие самолётиков. Выступали певцы. Кто-то рисовал аэрозолем. И в какой-то из счастливых моментов я вспомнила песню Окуджавы: «.. когда трубач над Краковом целуется с трубою...» .

Мы также узнали про список Шиндлера – и про самого Шиндлера, спасавшего евреев. И много чего ещё.

Еда в Польше была отменной. Сытные колбаски, варёные «пироги» с ударением на второй слог, свежие овощи, клубника. А ночевали мы в пансионе, где всё было хорошо, но я отчего-то никак не могла спать. У меня словно бурлило всё внутри. Как потом оказалось, бурлило неслучайно. Мне было нехорошо. Я заболела клещевым боррелиозом.

Ещё по дороге из Голландии, примерно в Стокгольме,

я испытала ощущение, будто меня знобит. Видимо, был небольшой жар. Я связала это с усталостью. Но чуть позже я обратила внимание на приличного размера пятно на ноге ниже колена. Это тоже был признак болезни.

В то лето меня пять раз кусали клещи. Они стали в Голландии настоящей проблемой. Знакомые рассказывали, как обнаруживали кольцевую эритему красного цвета где-нибудь в потаённых местах на теле. Зимой! Вроде бы, клещи мутировали и спокойно переносили холод. Хотя и настоящего холода в Голландии давно не случилось.

Я размышляла, что за штуковина на ноге, но ничего не предпринимала, пока не вернулись из поездки.

От Краковского дракона близ Королевского дворца наутро после такой себе ночи мы пообедали и выехали в Германию. А оттуда – в наш почти родной Утрехт.

А доктор, когда я к нему явилась, предложил мне поставить диагноз самостоятельно. Так что я вначале пила антибиотики от рожистого воспаления, но также и настаивала на сдаче крови в связи с укусами клещей. Выяснилось, что клещи кусали не зря. И я принялась за новый антибиотик. А потом, к счастью, попала в заботливые руки гомеопата. И боррелиоз не оставил во мне следов. Но это уже совсем другая история.

Я шагала по городу после настоящего «тюленьего» дня – загорала и купалась. У меня еще прилично оставалось дней

в Катании и почти два дня в Риме. Но чтобы вот так – без активных действий, просто наслаждаться жизнью – это я нечасто себе позволяла. И отчасти, пожалуй, этому способствовало воспоминание о наших «европейских почти кругосветках».

Я шла по улице, думая, что неплохо бы и перекусить. И тут меня нагнал мотоциклист. Опять! Тот же самый! Как, бишь, его? Сальваторе!

– Чао, чао, красотка! Как ты? – сегодня он был в белой рубашке в мелкую чёрную крапинку под неизменной чёрной курткой. Я вздрогнула.

– Ох. Я задумалась. Не ожидала тебя увидеть.

– А я вот – ожидал, – он заглушил мотор и остановился рядом. – Как раз планировал позвонить тебе. Пора.

– Это почему пора?

– Ну, ты уже всё тут посмотрела. Отдохнула. Соскучилась, я думаю....

– А вот и не угадал. Мне совершенно не бывает скучно.

– Ну, всё равно... Ты же готова выпить чего-нибудь?

– Да. Я бы и поесть не отказалась.

– Тогда приглашаю тебя на рыбный рынок, – он галантно сделал руку калачиком и указал в направлении местного рынка. Я слышала, что там очень хорошая рыба, а вот и случай представился угоститься...

Мы сидели уже второй час, уплетали мелких жареных рыбёшек. И вправду, свежайших и очень, очень вкусных. Я

вначале, было, зарилась на осьминогов, но они видимо, кусались – в смысле цены. Ладно, зайду сюда перед отъездом. Мы пили белое вино. Мой кавалер решил меня «гулять» не по-детски. Что же, дело хорошее Вот только продолжения я ему обещать не могла.

– Так ты, значит, замужем, – рассуждал он. – Но в отпуске ты почему-то без мужа. Значит, ваши отношения не очень, так, получается?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.